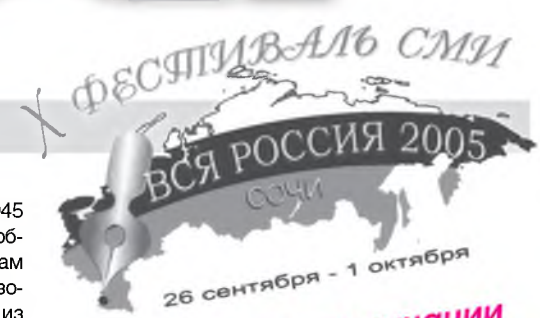

СУДЬБА

№ 5 / 117 / • Сентябрь, октябрь 2008 г.

www.sudba.e_baikal.ru

Открытое письмо Президенту Украины В.А.ЮЩЕНКО

Ознакомившись с нашим письмом, Вы, Виктор Андреевич, надеемся, поймете, что побудило нас обратиться к Вам. Мы – дети военной поры, пострадавшие от германского фашизма и его прислужников разных мастей. Многие из нас прошли через концлагеря, гетто, гестаповские тюрьмы, маршевые колонны. Из нас выкачивали кровь в Саласпилсе и Майданеке: в отношении нас практиковался настоящий голодомор - чем слабее становились дети, тем сильнее их кровь. Эсэсовские врачи-изуверы в Освенциме и Маутхаузене проводили на детях варварские «медицинские» эксперименты. У нас не может не вызвать тревогу оживле-

генерала армии Н.Ф. Ватутина, легендарного разведчика Н.И.Кузнецова. Их жертвами были борцы Сопротивления, партизаны, бойцы Красной армии.

Против гитлеровских захватчиков они оружие не поднимали – об этом свидетельствуют германские архивы. Здесь Вам дали явно не-

работала учителем младших классов. В 1945 году девушку направляют в Тернопольскую область. Советская власть знала, что детишкам на Западной Украине нужно получать образование. По-другому думали «лесные братья» из УПА. Спустя несколько месяцев изувеченный труп Наси обнаружили местные жители. Ей было всего 22 года...

Лауреат в номинации
«Выступления в защиту
прав человека»

Центральный совет
Общероссийской обществен-
ной организации «Российский
союз бывших несовершенно-
летних узников фашистских
концлагерей»

... Наградил
Памятной медалью
«Непокоренные»

Армянский союз бывших малолетних узников фашизма; Белорусскую ассоциацию несовершеннолетних узников фашизма; Казахстанский союз бывших малолетних узников фашизма; Общество проживающих в Латвии бывших несовершеннолетних, пострадавших от нацистского режима; Литовский союз бывших малолетних узников фашизма; Молдавский союз бывших малолетних узников фашизма; Общество бывших узников фашизма Приднестровья; Российский союз бывших малолетних узников фашизма; Узбекский союз бывших малолетних узников фашизма; Украинский союз узников – жертв нацизма; Эстонский союз бывших малолетних узников фашизма; Болгарский союз бывших малолетних узников фашизма; Белорусский Фонд взаимопонимания и примирения; Российский Фонд взаимопонимания и примирения; Украинский Фонд взаимопонимания и примирения; Печатный орган МСБМУ – газеты «СУДЬБА».

После БАБЬЕГО ЯРА

ние националистических сил из ОУН-УПА на Украине и Ваше личное, весьма странное, отношение к этому. Полагаем, что имеем моральное право говорить открыто и прямо, кто такие бандеровцы и что творила эта «воюющая сторона», как Вы её называете, в лице ОУН-УПА в годы Второй мировой войны и даже после нее.

Думаем, Вам известно, что две трети охранников фашистских концлагерей в Европе составляли «бойцы» ОУН-УПА и их коллеги из Прибалтики и Польши. И что они – военные преступники.

Не только охраняли. Дав присягу на верность Гитлеру, украинские националисты «вовевали» с... безоружными женщинами, детьми и стариками. Карателями становились добровольно и выполняли эту «работу» с особой, садистской жестокостью. От их рук погибли 1,5 млн. евреев, 1 млн. честных украинцев, 500 тысяч поляков. Как известно, в Бабьем Яру было расстреляно до 200 тысяч человек – из 1500 карателей там было 300 немцев, остальные – представители «воюющей стороны» из ОУН-УПА. Это они сожгли белорусскую Хатынь, десятки других деревень вместе с людьми, погубили командующего 1-м Украинским фронтом

точную информацию. Намеренно дали.

Скажите, где и когда эта «воюющая сторона» заявила о своём раскаянии, принесла извинения за совершенные злодеяния? Или сегодня бандеровцы полагают, что «зачистки» и обезлюдивание оккупированных территорий они осуществляли столь тщательно, что живых свидетелей и документов больше не осталось?

Чудом в живых остались мы – в то время беззащитные маленькие дети за колючей проволокой лагерей смерти. Нас спасли воины Красной армии, их товарищи по оружию из антигитлеровской коалиции, антифашисты.

А ОУН-УПА и после 1945 г. вела подлую войну против украинского народа. Заполняла колодцы телами маленьких детей, разрывала на части учителей из Восточной Украины. На вашей Родине, Виктор Андреевич, в Сумской области, открыт памятник жертвам «лесных братьев». Установили его в селе Уланово Глуховского района. Памятник жертвам бандеровского террора – уже второй на Глуховщине. Два года назад в центре села Шеченково установили мемориальную доску в память учительницы Наси Ермоленко. Здесь она родилась, выросла и после окончания Белопольского педучилища

Памятник жертвам ОУН-УПА появился в Уланово. Восемь девчат и хлопцев погибли от рук бандеровцев на Западной Украине уже в мирное время. Они поехали туда без оружия, потому что знали: закончилась война, начинается мирный труд. Страна нуждалась в специалистах: учителях, врачах, агрономах.

Этих людей, наших ровесников, убивали, резали, вешали те, кого президент сегодня награждает орденами. За что? Почему Вы добиваетесь того, чтобы бандитов уравнили в правах с ветеранами советской армии? Не кощунство ли это: убийц-палачей и воинов-освободителей Украины ставить на одну доску?

Тем, кто издевался над нашими близкими и уничтожал их, очень не по душе, что мы, дети войны, чудом уцелевшие и выжившие, спасённые советской армией – последние свидетели Второй мировой войны, храним в памяти прошлое, призываем поколения не забывать, что такое фашизм. Не потому ли в украинском Интернете явно с их подачи появилась фраза: «шовинистических подонков из РСБНУ только могила исправит». (РСБНУ - Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей – РЕД.)

С содроганием сердца, с тревогой за будущее наших детей и внуков, и, всё-таки с надеждой на справедливость, с глубоким уважением к Украине и братскому славянскому народу -

Группа бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, проживающих в Баргузине, Белгороде, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Дятькове, Казани, Калуге, Козельске, Курске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Пскове, Сахалине, Северобайкальске, Смоленске, Сургуте, Сухиничах, Улан-Удэ и других городах Российской Федерации).

Документы и материалы

ОТЧЁТНО – ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА (МСБМУ). Киев, 22-24 июня 2008 г.

Конференция состоялась!

Отчетная юбилейная конференция МСБМУ состоялась 22-24 июня 2008 г. в г. Киеве при поддержке Администрации Президента Украины, Администрации г. Киева, Украинского Фонда взаимопонимания и примирения (УФВиП). Конференция организована Украинским союзом узников - жертв нацизма и Центральным советом международ-

ного союза бывших малолетних узников фашизма (ЦС МСБМУ).

Конференция посвящена двум памятным датам: 20-летию образования Международного союза бывших малолетних узников фашизма (1988 г.); 67-летию начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.)

Отчетная конференция проводилась в соответствии с Уставом МСБМУ с отчетом Центрального совета (ЦС МСБМУ) за 5 лет – 22.06.2003 - 24.06.2008.

Повестка дня конференции:

- Заседание Бюро ЦС МСБМУ (22 июня);
 - Юбилейное торжественное заседание МСБМУ (Большой зал мемориального комплекса Центрального музея Великой Отечественной войны, 23 июня);
 - Отчетное заседание МСБМУ (24 июня);
 - Выборы руководящих органов МСБМУ (24 июня);
 - Участие в мероприятиях, посвященных «Дню памяти и скорби», Великой Отечественной войне, 20-летию МСБМУ (22-24 июня).
- В конференции приняли участие 120 деле-

гатов Национальных союзов бывших малолетних узников фашизма (НСБМУ): Армении, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии, а также Болгарии.

На заседании Бюро ЦС МСБМУ, состоявшемся накануне конференции, рассмотрены программа работы Отчетной юбилейной конференции, состав основных документов конференции, предложения, изменения и дополнения к Уставу МСБМУ, поступившие в ходе обсуждения проек-

тов Устава, опубликованных в газете «Судьба».

В Юбилейном торжественном заседании в Большом зале Центрального музея Великой Отечественной войны приняло участие около 250 представителей: от Администрации Президента (Дрогобич В.И.), Кабинета Министров (Денисова Л.Л.), Администрации г.Киева (Головач В.В.), Украинского, Белорусского и Российского Фонда взаимопонимания и примирения, Украинского детского фонда и Международной ассоциации детских фондов, МСБМУ, а также студенты Киева, сотрудники ряда Министерств и ведомств Украины.

Оглашены приветствия участников встречи от Председателя Меж-

член-корреспондента Российской академии наук Н.А.Махутова орденами Украины.

Конференция заслушала доклад мандатной комиссии, которая подтвердила полномочия делегатов, прибывших в Киев.

Председатель МСБМУ Н.А.Махутов огласил решение бюро МСБМУ о награждении большой группы активистов медалями, Почетными знаками, Почетными Грамотами и Благодарностями МСБМУ.

Благодарностью и Почетными Грамотами в связи с 20-летием МСБМУ отмечены руководители Национальных союзов и их отделений.

В обсуждении отчетного доклада Н.А.Махутова, опубликованного в предыдущем выпуске «Судьбы»,

– защите детей и детства от национальных, региональных и локальных войн и военных конфликтов;

– упрочению единства, сплоченности и моральной чистоты рядов МСБМУ;

– развитию взаимодействия с правительственными и общественными организациями по защите прав и интересов бывших малолетних узников фашизма.

3. МСБМУ, его организации и члены видят свое будущее в сохранении исключительно доброго, доверительного и уважительного отношения к международному авторитету нашего союза, к росту его авторитета на международном и местном уровнях. Наше братство, рожденное в военное лихолетье, не

циональных союзов и их отделений требует дальнейшего развития и совершенствования форм и видов деятельности. Это относится к непрерывному усилению роли основных звеньев МСБМУ – отделений и Национальных союзов, к обеспечению взаимодействия с ветеранскими организациями и с государственными структурами. Результативность работы МСБМУ будет складываться только из успешных действий Национальных союзов и их отделений. Времени претензий и необоснованных требований закончилось – наступило время совместных разумных и ответственных действий. Только они способны увести МСБМУ от имевших место в последнее время взаимных упреков и обид, придать

мероприятиям, посвященных 65-летию Победы, с учетом решений Глав Правительств СНГ от 2008 г.

Поручить Председателям Национальных союзов бывших малолетних узников до 15 апреля 2009 г. подготовить предложения по участию союзов в мероприятиях к 65-летию Победы.

Поручить Председателю МСБМУ подготовить и до 31 декабря 2008 г. направить в Межпарламентскую Ассамблею СНГ предложения о взаимном признании льгот бывшим малолетним узникам фашизма.

Поручить Председателю и Бюро ЦС МСБМУ по согласованию с Министерством иностранных дел России, Украины, Беларуси продолжить подготовку и решение вопроса по включению МСБМУ в состав

СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО, ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ И КРЕПКИЕ, ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ С ПОДРАСТАЮЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ

– призывание нашего союза!

дународной ассоциации детских фондов А.А.Лиханова, от руководителей Украины, от Национальных союзов БМУ.

Заседанию предшествовали рабочие встречи актива МСБМУ и Национальных союзов БМУ с руководителями Фондов Взаимопонимания и примирения.

В выступлениях на Юбилейном заседании руководителей МСБМУ, УСУЖН и Национальных союзов БМУ отмечены основные вехи жизненного пути бывших малолетних узников, стадии их объединения, образования международного и национальных союзов БМУ. Минуткой молчания отмечена память всех погибших на полях сражений Великой Отечественной войны, умерших в фашистских застенках, организаторов и активистов объединений жертв нацизма, не доживших до юбилея.

В приветствиях главы города Киева, председателей комитетов по социальной политике Рады Украины, Кабинета Министров и Председателя Детского фонда Украины В.В.Усенко было указано на трагичность судеб сотен тысяч и миллионов детей войны, важность сохранения памяти о жертвах нацизма и воспитания молодого поколения в духе патриотизма, интернационализма и антифашизма.

Председатель Украинского фонда взаимопонимания и примирения И.Н.Лушников, представители Российского и Белорусского Фондов ВиП привели данные о числе претендентов и получателей гуманитарных выплат от Германии и Австрии. Была отмечена важность завершения выплат компенсаций россиянам, пострадавшим от нацистских преследований, из транша 1993-94 гг.

Участники конференции заслушали отчетный доклад Председателя Международного союза бывших малолетних узников фашизма Н.А. Махутова о деятельности МСБМУ в период 2003 – 2008 годов и выступления руководителей Национальных союзов БМУ: М.Д. Демидова (Украина), Н.А. Лыч (Беларусь), Н.Н. Дорожничко (Россия), И.А. Бондаренко (Литва), Е.П. Гришину (Эстония), Л.Н. Тимощенко (Латвия), В.А. Челпан и В.Н. Пахтусову (Молдова), Н.Т. Молдавьянова (Узбекистан), В.А. Ястребова (Казахстан), Н.К. Акопян (Армения), А.М. Тошеву (Болгария). Выступающие подчеркнули единство всех бывших узников фашизма, проживающих в СНГ, странах Балтии и в Болгарии, с благодарностью отметили большое внимание, проявляемое к жертвам нацизма со стороны руководства Украины и других государств.

Министр труда и социальной защиты Украины Л.Л.Денисова вручила Почетные Грамоты и Благодарности Кабинета Министров Украины, Грамоты Министерства большой группе активистов УСУЖН. Председатель УСУЖН М.Д.Демидов огласил Указы Президента Украины о награждении группы активистов УСУЖН и Председателя МСБМУ,

приняли участие 16 делегатов конференции. Их предложения направлены на дальнейшее укрепление МСБМУ, развитие демократических начал в его деятельности, на строгое соблюдение Устава МСБМУ и его положений, на продолжение усилий по обеспечению достойных компенсационных выплат со стороны Германии и других государств, на активное участие бывших узников фашизма в патриотическом воспитании молодежи, на совершенствование форм организационной работы, на эффективное взаимодействие с прессой. Все предложения обобщены и нашли отражение в решениях конференции.

Конференция приняла уточнения и дополнения к Уставу МСБМУ.

Конференция избрала Председателя Центрального совета МСБМУ. Им вновь стал Н.А.Махутов. Избрано Бюро ЦС МСБМУ, ревизионная комиссия.

Состоялось награждение «Знаком достоинства члена МСБМУ» (высшей наградой Международного союза) руководителей Национальных союзов и региональных отделений МСБМУ.

Конференция отметила...

1. Международный союз бывших малолетних узников фашизма за 20 лет своего существования стал авторитетным международным общественным объединением жертв фашизма, признанным на международном, национальном, региональном и местном уровнях. В его составе около 500 тыс. бывших узников, проживающих в настоящее время в Армении, Беларуси, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове, России, Узбекистане, Украине, Эстонии, а также в Болгарии.

Национальные союзы, их отделения и МСБМУ в целом продолжают сохранять свое духовное, моральное и организационное единство независимо от границ наших государств, национальной и религиозной принадлежности. МСБМУ выступал и будет выступать за дружбу наших народов, вынестих на своих плечах основную тяжесть Второй мировой войны и разгромивших фашизм в памятный 1945 год.

2. МСБМУ остается верным своим основополагающим целям и задачам, изначально провозглашенным Уставом МСБМУ, а именно:

– всесторонней поддержке бывших малолетних узников фашизма, как самой незащищенной категории жертв, пострадавших от нацизма;

– сохранению и увековечиванию памяти о детях, безвинно погибших в фашистских застенках;

– борьбе с любыми проявлениями неонацизма и неонацизма, расовой и религиозной розни, экстремизма и терроризма;

– установлению и развитию связей между поколениями людей в наших государствах и в мире;

должно подвергаться необоснованным испытаниям – от кого бы они не исходили, начиная от руководителей МСБМУ и кончая рядовыми членами. Только поддержка друга, взаимное понимание и неустанная, до последних дней жизни, работа каждого из нас во имя светлых целей МСБМУ являются незыблемыми основами нашей жизни.

4. Учитывая всё возрастающие возрастные трудности, снижающийся уровень социальной защищенности и утрату здоровья, Международный и Национальные союзы, все их организации будут стремиться к развитию контактов с международными, национальными и местными органами власти и управления, искать и находить пути улучшения условий жизни бывших малолетних узников через законодательные акты, систему бюджетной и внебюджетной поддержки жертв, гуманитарные фонды, способствовать благотворительности.

5. Международный и Национальные союзы бывших малолетних узников фашизма подтверждают в целом положительное отношение к созданию и функционированию Национальных фондов взаимопонимания и примирения в Беларуси, России и Украине. Несмотря на целый ряд сложностей (особенно в России) организационного, финансового и политического характера (недостаточность плафонов, несбалансированная ориентация на категории жертв нацизма, на различие в уровнях компенсационных выплат в разных странах, на неприятие самих компенсаций рядом узников), Федеральный Германский, Австрийский и их партнеры - Белорусский, Российский и Украинский Фонды в 2000-2008 г.г. выполнили две из нескольких своих основных функций – сотни тысяч узников получили признание в качестве жертв нацизма и, вместе с тем, некоторую, весьма ограниченную материальную поддержку.

МСБМУ всегда поддерживал Национальные Фонды взаимопонимания и примирения и готов к дальнейшему взаимодействию с законодательными и исполнительными органами Германии, Австрии, Венгрии, Финляндии, Норвегии, Италии, Румынии и других государств, с Правительствами Беларуси, России и Украины по вопросам достойной поддержки жизнеобеспечения жертв нацизма с учетом международной практики. Конференция принимает обращение к Правительствам указанных государств и к национальным Фондам взаимопонимания и примирения.

По нашему глубокому убеждению международная и национальные программы поддержки бывших малолетних узников фашизма, заканчивающиеся в 2008 году, должны продолжиться в новых формах и на новой основе в последующие годы.

6. Двадцатилетний опыт функционирования МСБМУ, его На-

новую энергию всем структурам МСБМУ и еще теснее объединить узников разных стран.

В МСБМУ должен быть один критерий жизни – благородство целей и моральная чистота методов их достижения в соответствии с Уставом МСБМУ. Каждый из нас должен оцениваться только по критерию личного созидательного и инициативного участия в деятельности союза.

7. Отдавая должное роли и значению информационной, организационной и исследовательской работы газеты МСБМУ «Судьба» и других печатных изданий, представляется целесообразным в рамках целей, задач и Устава союза проявить дополнительные организационные усилия по расширению круга подписчиков и читателей газеты «Судьба», поддержке наших изданий в самых крупных Национальных союзах Украины, России и Беларуси.

Конференция решила:

Признать работу Центрального совета Международного союза бывших малолетних узников фашизма за отчетный период 2003-2008 г.г. удовлетворительной.

Утвердить отчет ревизионной комиссии о финансовой и иной подотчетной деятельности в 2003 – 2008 г.г.

Одобрить в целом деятельность редакционной коллегии газеты «Судьба» и направленность ее публикаций. Принять меры по безусловному увеличению числа подписчиков газеты. Оказать поддержку печатному органу МСБМУ для преодоления финансовых трудностей в связи с повышением тарифов на доставку газеты.

Утвердить в соответствии с п. 3.6 Устава МСБМУ численный состав участников конференций – 125 человек, Центрального совета МСБМУ – 66 членов с квотированием от национальных союзов, Бюро ЦС МСБМУ – 16 членов, Секретариат – 5 членов.

Утвердить состав Секретариата Бюро ЦС МСБМУ.

Поручить Национальным союзам подготовить до 1 октября 2008 г. персональный состав ЦС МСБМУ и участников конференций МСБМУ в соответствии с п. 3.9 Устава МСБМУ и с квотами по п. 5.

Поручить секретариату Бюро ЦС МСБМУ до 1 сентября 2008 г. согласовать и принять функциональные обязанности секретарей и членов Бюро.

Поручить руководителям ЦС МСБМУ согласовать и принять в установленном порядке предложения и поправки к Уставу МСБМУ.

Поручить Председателю ЦС МСБМУ до 31 декабря 2008 г. подготовить и направить Президентам государств – членам СНГ и Балтии обращения по участию МСБМУ, Национальных союзов в Юбилейных

неправительственных учреждений ООН.

Одобрить Обращение МСБМУ к подрастающим поколениям; опубликовать Обращение в очередном номере газеты «Судьба»; просить руководителей Национальных союзов и их отделений направить текст обращения в печатные средства массовой информации своих стран.

Просить руководителей Национальных союзов - как членов Бюро ЦС МСБМУ - нести персональную ответственность перед МСБМУ за сохранение морально-этического климата в союзах и их отделениях, исходя из норм национального законодательства и Устава МСБМУ.

Поручить Бюро ЦС МСБМУ до 15 октября 2008 г. разработать уточненный план мероприятий по реализации настоящего решения конференции с определением сроков и ответственных за выполнение.

Поручить ответственным за реализацию комплекса мероприятий по п. 14 освещать в газете «Судьба» результаты их выполнения.

Поручить ответственным за выполнение мероприятий представлять письменные отчеты об их выполнении на очередных заседаниях ЦС МСБМУ или конференциях МСБМУ.

Поручить Бюро ЦС МСБМУ до 1 сентября 2009 г. завершить подготовку и опубликовать в газете «Судьба» обобщенные справочные данные об МСБМУ, НСБМУ (их структуре, задачах, целях, нормативных документах).

Поручить Бюро ЦС МСБМУ в 2009 г. опубликовать материалы, подготовленные Л.Н.Тимошенко, А.В. Родиной, о творчестве членов МСБМУ (книги, картины, фильмы, памятники).

Поручить Председателю МСБМУ и председателем Национальных союзов в 2008 г. завершить подготовку, а в 2009 г. опубликовать специальный итоговый материал о деятельности Национальных союзов.

Разрешить Бюро ЦС МСБМУ при необходимости проводить оперативную кооптацию и ротацию членов Бюро ЦС МСБМУ с последующим утверждением их в установленном порядке на заседаниях ЦС МСБМУ и конференциях МСБМУ.

Контроль за ходом выполнения настоящего решения возложить на членов Бюро ЦС МСБМУ (по функциональным обязанностям). Опубликовать материалы настоящей отчетно-выборной конференции в газете «Судьба» для их использования в Национальных союзах и их отделениях.

Принять предложение Саратовского отделения РСБМУ (А.В.Родина) о проведении очередного заседания ЦС МСБМУ в сентябре 2009 г. в г. Саратове

Состав руководящих органов

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

Председатель МСБМУ – Махутов Николай Андреевич (Россия)

Секретари Бюро ЦС МСБМУ – Демидов Маркиан Дмитриевич (Украина), Дорожинский Николай Николаевич (Россия), Лыч Нина Антоновна (Беларусь), Синегрибов Леонид Кириллович (Россия).

Члены Бюро ЦС МСБМУ – Акопян Нина Каропетовна (Армения), Бондаренко Иван

Александрович (Литва), Денисюк Владимир Михайлович (Казахстан), Молдованов Николай Тимофеевич (Узбекистан), Гришина Елизавета Петровна (Эстония), Пахтусова Валентина Никитична (Молдова), Челпан Василий Андреевич – (Молдова), Тимощенко Людмила Николаевна (Латвия), Филон Ольга Васильевна, секретарь Рабочего центра (Киев, Украина), Барина Алла Александровна,

секретарь Рабочего центра (Москва, Россия), Харламова Инна Павловна, помощник Председателя МСБМУ (Электросталь, Россия).

Ревизионная комиссия МСБМУ – Слесарева Надежда Ивановна, Председатель (Украина), Маруева Альбина Федоровна, член РК МСБМУ (Россия), Тихонов Владимир Ильич, член РК МСБМУ (Беларусь).

Избран отчетно-выборной конференцией МСБМУ в Киеве 22-24 июня 2008 г.

Приложение к Решению конференции МСБМУ от 24.06.2008 г.

Численное представительство

НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОМ СОВЕТЕ МСБМУ

Армения – 1, Беларусь – 10, Казахстан – 1, Узбекистан – 1, Латвия – 2, Литва – 2, Молдова – 2, Россия – 20, Украина – 25, Эстония – 1, Болгария – 1. **Итого – 66.**

НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА НА КОНФЕРЕНЦИЯХ МСБМУ

Армения – 1, Беларусь – 20, Казахстан – 1, Узбекистан – 1, Латвия – 3, Литва – 3, Молдова – 3, Россия – 40, Украина – 45, Эстония – 2, Болгария – 1. **Итого – 120.**

Приложение к Решению конференции МСБМУ от 24.06.2008 г.

Дополнения и изменения в устав

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

Исходные положения

Устав МСБМУ (см. газету «Судьба» №...) является юридической основой создания, функционирования Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Устав был зарегистрирован в Украине по месту образования МСБМУ Министерством юстиции Украины 29 июня 1992г. (свидетельство № 26). Он был опубликован в газете «Судьба» в 2003 г., а также в декабре 2006 г. №6 (108).

На отчетно-выборной конференции в Саратове в 2003 г. было принято решение о подготовке к очередной конференции 2008 г. изменений и дополнений к Уставу. В этой работе принимали участие Бюро ЦС МСБМУ, Национальные союзы, редколлегия газеты «Судьба», руководители отделений МСБМУ и члены МСБМУ.

В период между отчетными конференциями МСБМУ на рассмотрение и обсуждение было представлено несколько основных вариантов и предложений:

– конкретные изменения и дополнения к различным пунктам Устава (Бюро ЦС МСБМУ, Украинский союз, М.Д. Демидов, В.В. Литвинов, В.И. Афонин, В.И. Туников, Ю.Б. Ишков и др.);

– новый по концепции и форме Устав, изменяющий существо организационного оформления МСБМУ и место его регистрации (Литовский и Казахстанский союзы - А.Ю. Витайте, Е.И. Данилов, В.М. Денисюк).

Конференция выражает благодарность Председателям Национальных союзов, руководителям их отделений и членам МСБМУ за внесенные конструктивные предложения к Уставу.

При решении вопросов Устава МСБМУ представляется важным исходить из следующих положений:

– изменения Устава должны проводиться по тем позициям, которые мешают или не позволяют выполнить Союзу его основные задачи и функции;

эти изменения не должны создавать новых трудностей и препятствий;

– дополнения должны касаться новых реальных обстоятельств в деятельности Союза;

– Устав должен сохранить свою суть и накопленный положительный опыт работы Союза.

Исходя из этого, более целесообразным является первый из указанных выше вариантов с использованием ряда положений второго варианта. При таком подходе за исходный принимается действующий Устав и в него с учетом обсуждений на настоящей конференции вносятся следующие изменения и дополнения.

Изменения и дополнения к Уставу

1. В п. 1.1. добавляются «... общественные объединения (союзы) узников Армении...» и далее государства располагаются в алфавитном порядке: Армения, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Российской Федерации, Узбекистана, Украины, Эстонии.

2. Пункты 1.2 - 1.6, 2.1 без изменений.

3. В пункте 2.11 в конце записать «... не только от гитлеровских захватчиков, но и от их союзников и пособников».

4. Пункты 2.1.2, 2.1.3 без изменений.

5. В пункт 2.1.4. в конце добавить «... со стороны Германии и других государств, бывших союзников гитлеровской Германии».

6. Пункты 2.1.5-2.6 без изменений.

7. В пункте 2.7 последнюю фразу записать в виде «... МСБМУ имеет свои сборники рабочих архивных материалов».

8. Пункты 3.1 - 3.3.2 без изменений.

9. Последний абзац п. 3.4 записать в виде «Текущую работу осуществляет Рабочий центр при Председателе Центрального совета МСБМУ».

10. Пункты 3.5-3.7 без изменений.

11. В пункте 3.8 второй подпункт изложить в виде «... означает руководителя рабочего центра и руководителей рабочих групп...».

12. Пункт 3.9. изложить в форме «В состав Центрального Совета МСБМУ входят:

– председатель Центрального совета Международного союза бывших малолетних узников фашизма;

– секретари Центрального совета МСБМУ;

– председатели советов Национальных союзов;

– редактор печатного органа МСБМУ - газеты «Судьба»;

– руководители и активисты Национальных союзов и их отделений по представлению советов Национальных союзов.

13. Пункт 3.10 изложить в форме «В состав бюро Центрального совета МСБМУ входят:

– председатель Центрального совета МСБМУ;

– председатели крупных Национальных союзов;

– редактор печатного органа МСБМУ - газеты «Судьба»;

– секретари Центрального совета (включая ответственного секретаря и секретаря Рабочего центра) МСБМУ.

14. В конце пункта 3.11 добавить «... предлагает Бюро ЦС МСБМУ для избрания кандидатуры ответственного секретаря и секретаря Рабочего центра».

15. Пункт 3.12 изложить в форме «МСБМУ осуществляет и развивает свою деятельность в контакте с Международным и Национальными движениями бывших малолетних узников фашизма в государствах представленных и не представленных в МСБМУ. Такая деятельность координируется Председателями МСБМУ и движений».

16. Пункт 3.13 без изменений.

17. Пункт 3.14 исключается.

18. Пункты 4-6 без изменений.

Председатель Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей», Праведник народов мира Н.Н. Дорожинский обратился с письмом к Премьер-министру Российской Федерации В.В. Путину.

Документ приводится полностью.

Подумайте О ЕЩЁ ЖИВЫХ!

Призыв к депутатам фракции «Единая Россия» в Государственной Думе

«Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

После просмотра 25 сентября с.г. на ТВ Вашей встречи с секретарями региональных политсоветов «Единой России» и лидерами одноименных фракций в Законодательных собраниях регионов в пансионате «Волжский утес», на котором Вы, Владимир Владимирович, акцентировали внимание на массивы обращений гражданских обществ, направляемых в различные инстанции, и обратную реакцию на обращения, позволил себе обратиться к Вам по проблеме, которую на протяжении длительного времени пытались решить в различных инстанциях, но безуспешно. Речь о нерешенной проблеме защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, еще живых свидетелей фашистской неволи - бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, о внесении этой категории граждан в закон «О ветеранах».

По данному вопросу существует немало обращений в правительственные и законодательные органы страны. Наряду с обращениями к высшим должностным лицам государства, этой проблеме посвящали свои выступления в СМИ почетные представители общественных и религиозных организаций России. Среди тех, кто возвысил свой голос в защиту бывших узников фашизма:

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей (письмо 669 от 27 02 2004 года),

Герой Советского Союза, летчик - истребитель Михаил Петрович Девятаев (письмо передано в Президиум Первого Общественного Форума под Вашим, Владимир Владимирович, председательством в 2000 году),

Академик, писатель, Президент детского фонда России Альберт Анатольевич Лиханов. Ещё в 1987-1988 годах, будучи депутатом Верховного Совета СССР, он привлек внимание общества и выступил в защиту обездоленных людей - бывших жертв фашизма, призвал Правительство бывшего СССР «Привлекать по льготам этих, уже постаревших людей, к участникам минувшей войны.» В апреле 2008 года А.А. Лиханов обратился к Председателю Совета Федерации Федерального Собрания С.М. Миронову с просьбой выступить с законодательной инициативой о внесении поправок в закон «О ветеранах», предусмотрев в нём бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Известно, что по обращению депутата Госдумы Оксаны Генриховны Дмитриевой и члена Совета Федерации Сергея Михайловича Миронова внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации (452047-4).

Участница Великой Отечественной войны, выдающийся общественный деятель, ветеран из города Серпухов Антонина Владимировна Ефремова, которой в марте 2005 года Вы подарили автомобиль «Волга».

Наконец, **Председатель Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей», Праведник народов мира Н.Н. Дорожинский** от имени 150 тысячной армии членов РСБНУ обратился к Вам по Прямой линии с Президентом Российской Федерации 17 октября 2007 года на ваш сайт www.president-line.ru/done.htm.

Известно, что вопрос о внесении поправок в закон от имени Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова и депутата Государственной Думы О.Г. Дмитриевой будет рассматриваться уже в 2008 году.

Прошу принять во внимание, что вопрос о внесении поправок в закон «О ветеранах» последний раз рассматривался в 2005 году и 95 % голосовавших всех фракций проголосовали «За» принятию поправок. И только из-за того, что 90% членов фракции «Единая Россия» не приняли участие в голосовании, вопрос по процедуре был снят с рассмотрения.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович, обращаюсь к Вам, как идейному руководителю партии «Единая Россия», глубоко знающего судьбу людей военного лихолетья. Вам не чужды трагедия доживающих свой век граждан России - бывших несовершеннолетних узников фашизма. Хотя они и приравнены к участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, но в пенсионном обеспечении эта категория россиян, пострадавших от нацистских преследований, до сих пор ущемлена.

Прошу Вас, Владимир Владимирович, призвать членов партии «Единая Россия» к зову сердца и достойно решить проблему россиян – жертв фашизма. Все узники просят депутатов фракции «Единая Россия» явиться на заседание и проголосовать по справедливости!

С письмом Н.Н. Дорожинского в Канцелярию Премьер-министра Российской Федерации В.В.Путина передано 6 приложений.

Его судьба переплелась с судьбой иконы, которую он передал Благочинному храмов Михайловского округа города Москвы, Протоиерею Георгию Студёнову (отцу Георгию).

Прошу, отец Георгий, Вашего благословения!

Ребёнком Игорь Царьков был угнан вместе с родителями на чужбину – в нацистский «Третий рейх», где их привлекли к принудительному, рабскому труду.

«Как православный человек и гражданин страны, на судьбе которого лежит тяжкий крест Второй мировой войны, - пишет он в личном обращении к протоиерею, - хочется оставить жизненный след и добрую память.»

После смерти жены у него осталась раритетная икона. Жене она досталась от её родственника – звонаря Ивана Касмынина, служившего в церкви села Руговка, Новгородской области. Как поведал звонарь, в 1941 году в период боевых действий немецко-фашистские войска взорвали и подожгли церковь в Руговке. Во время пожара, рискуя жизнью, ему удалось спасти и вынести из горящего храма три иконы. Одну из спасённых икон он передал своей невестке – Касмыниной Александре Ивановне.

О А.И.Касмыниной-Царьковой следует сказать особо. Её знали многие узники. Эта хрупкая, скромная женщина удивляла самозабвенной преданностью идеалам нашего движения, искренним состраданием к товарищам по былым несчастьям.

Протоиерей Георгий Студёнов, благочинный храмов Михайловского округа Москвы, и председатель Российского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей 12 декабря 2005 года в Берлине, в Русском доме науки и культуры. Идёт «круглый стол» Примирения.

В день приезда бывшие малолетние узники фашизма из Беларуси, России и Украины возложили цветы к памятнику советским воинам в берлинском районе Тиргартен и на мемориале «Жертвам холокоста».

Поминальное богослужение о погибших соотечественниках производит протоиерей Георгий Студёнов.

Из фототеки «Судьбы»

Будучи ребёнком, она была брошена в злодейский концлагерь, подвергалась страшным медицинским «экспериментам» изуверов в нацистской форме, немало выстрадала после освобождения, подверглась гонениям судьбы на своей исторической Родине – в Латвии. Необычай-

ную стойкость и жизнелюбие Александра Ивановна проявила в период тяжёлой и неизлечимой болезни. В 2002 году «Судьба» рассказывала читателям о жизненном подвиге А.И.Касмыниной. В состоянии полной физической немощи, до самой смерти, стойкая, сильная духом женщина не теряла веры в себя и людей.

«Мне, пожилому человеку, - сообщает Игорь Царьков, - передать икону по наследству некому: единственный сын погиб во время службы в армии. По моему разумению, икона должна быть передана истинному хозяину церкви, что я с чистой душой и радостью совершаю. Надеюсь, Господь Бог благословит мои действия, направленные на благие дела... Прошу, отец Георгий, Вашего благословения».

И подпись: «Смирный послушник, председатель Челябинского отделения Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (РСБНУ) И.Царьков.»

P.S. Для реставрации иконы прилагаю несколько листиков сусального золота.

Икону по поручению Игоря Анатольевича Царькова передал Председатель Центрального Совета РСБНУ Н.Н. Дорожнинский в при-

сутствии бывшего несовершеннолетнего узника концлагеря Озаричи М.Е.Синькевича, пастора Московской Евангелической Общины Немецкого Языка (входят граждане ФРГ) Ф.Амлинга, заместителя главного редактора «Парламентской газеты» А.И.Ручкина, писателя и публициста В.Т.Рощупкина и других, приглашенных на этот акт человеческого благородства.

Протоиерей Георгий Студёнов хорошо известен жертвам нацизма. Пострадавшие посещают его храм во время богослужений, приглашают отца Георгия на свои памятные мероприятия. Он провожал в последний путь известного поэта – бывшего несовершеннолетнего узника Леонида Тризну. Бывал с пострадавшими в Берлине, где у могил павшим советским воинам впервые за послевоенное время были помянуты замученные фашистами узники – дети.

Надежда Рокоссовская, член Фонда памяти полководцев Победы (дочь Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского, который 24 июня 1945 г. командовал Парадом Победы на Красной площади в Москве, войска под его командованием освободили сотни тысяч узников фашистских концлагерей, в том числе из Озарич, Тростенца, Майданека, Трелинки, Равенсбрюка и др.) вручила общественную памятную медаль «НЕПОКОРЕННЫЕ» Префекту Западного округа Москвы Ю.М.Алпатову и главам управ этого округа М.Ф.Быкову и И.П.Окуневу. Они награждены за помощь и поддержку жертв нацизма.

Александр УРБАН,
корр. газеты «Судьба».

Кавалер ордена
Дмитрия Донского III степени.
Москва, август 2008 г.

ИЗ ПОЧТЫ

Посвящение маме

Здравствуйте, дорогая редакция газеты «Судьба»! Не один год моя мама, Барабаш Екатерина Михайловна, получает Вашу газету. С большим трепетом она берёт её в руки и прочитывает все статьи. Всегда с нетерпением ждёт нового её прихода.

В октябре 1942 г. Моя мама была угнана из села Барабашивка Полтавского района (Украина) на принудительные работы в Германию. Проживала в огромном бараке для девочек, работала на фабрике. В конце войны фабрику разбомбили. Маме повезло, в числе 40 девочек, она осталась жива. Спрятавшихся в лесу девочек нашли американцы.

Сейчас маме 82 года. Всякий раз, когда она разворачивает новую газету «Судьба», она с волнением вспоминает своё детство, проведенное за колючей проволокой и благодарит Судьбу за то, что подарила ей долгую жизнь, возможность выйти замуж, родить и воспитать свою дочь, понанчить внуков, а вскоре, понанчить правнучку.

Своей маме я посвятила стихотворение, которое ей очень нравится. Напечатайте его в «Судьбе».

Газета «Судьба»
Вновь по почте пришла,
Дрожащей рукой
Разрываешь конверт ты.
И память о прошлом
Отчётливо вдруг ожила,
Вернув тебя снова
В военное детство.

Как сейчас пред глазами –
Бесконечных баракров ряды,
Сотни-сотни девочек
За колючую проволокой.
И охрана на вышках –
Обнаглевших немецких солдат,
Наготове всегда
Разрядить в них обойму.

А в ушах до сих пор –
Лай собак, крик солдат,

Это гонят девчат,
Как рабынь на работу.
Исхудавшие плечи
Обжигают удары кнута
На того, кто отстал –
Натравляют собаку.

После страшной войны
Много лет уж прошло,
Только память о ней
Никогда не угаснет.
А газета «Судьба»,
Что принёс почтальон,
Словно эхо войны,
Память вновь возвращает.

С уважением,
Тамара Яковлевна
КАДОЧНИКОВА.
Челябинск.

Памятник в Костроме

Бывшие малолетние узники, проживающие в Костроме, активно участвуют в мероприятиях, проводимых городским Советом ветеранов. Они часто выступают в школах, техникумах, институтах.

По программе германского федерального фонда «Память и будущее» группа узников, в составе которой была молодёжь, дважды выезжала в Германию, встречалась с немецкими школьниками, посетили захоронения детей-узников. С ответным визитом в Кострому приезжали немецкие школьники.

Н.И. ЩЁЛКОВА,

Председатель областного отделения БМУ.

На снимке: В Костроме, у памятника «Узникам фашизма».

Гигабайты молчания

В РУНЕТЕ ОТКРЫЛСЯ МУЗЕЙ ХОЛОКОСТА

WWW.HOLOMEMORY.RU – таков адрес открывшегося недавно виртуального музея, объединившего всю известную на сегодня информацию об уничтожении российских евреев в годы фашистской оккупации.

САЙТ – часть проекта «Бабы Яры Европы», над которым работают российские правозащитники и члены национальных еврейских организаций.

Главный экспонат электронной экспозиции – карта России, на которой отмечены места массовых убийств евреев – их более четырёхсот.

– Есть места, где в братских могилах похоронены тысячи, даже десятки тысяч человек. Но мы не обошли вниманием и те «точки», где погибла одна семья или даже один человек, – рассказывает сопредседатель центра «Холокост» Илья Альтман. – На сайте можно узнать не только то, что произошло в том или ином городе, но и то, есть ли там памятник, ухаживает ли кто-нибудь за захоронением.

На более чем четыреста мест массовых убийств приходится менее тридцати памятников. Кое-где это гигантские стелы, у подножия которых проходят митинги и демонстрации, иногда – скромные мемориальные таблички.

– Удивительно, но около одной пятой всех памятников местные жители установили собственными силами, – делится вице-председатель Совета управляющих Европейского еврейского фонда Юрий Каннер. – Часто они даже не евреи и не ветераны, а просто люди, которые не готовы отказать от своего прошлого. Страшно представить, сколько еще захоронений жертв холокоста нам неизвестны. Например, в деревне, где я родился, о братских могилах узнали лишь тогда, когда взрывали карьер неподалеку – землю усыпали человеческие кости. Не обязательно превращать каждое захоронение в место паломничества, но позаботиться о могиле, как того требуют мораль и закон, необходимо.

Любой посетитель сайта может связаться с организаторами проекта и рассказать о том, чего пока не знают правозащитники: где еще творили свои зверства фашистские захватчики, помнят ли люди о том, что произошло с их земляками, и хотят ли помнить. Музей холокоста в Рунете – это лишь первая «ласточка». Уже готовятся к работе сайты «Бабы Яры Украины», «Бабы Яры Белоруссии» и так далее. Хотя проект предполагает не только слово, но и дело – установку памятников погибшим евреям, организаторы признают, что открыть реальный мемориал куда сложнее, чем виртуальный.

– Не везде местные власти охотно идут нам навстречу и сами хотят напомнить людям о страшных уроках истории – сетует Николай Проппин, вице-президент Российского еврейского конгресса. – Кроме того, любой памятник требует денег и, самое главное, ухода. Большинство жертв холокоста были убиты вместе со своими детьми, у них не осталось потомков, готовых позаботиться о захоронении.

Руководители проекта прекрасно понимают, что при поддержке правительства их усилия получили бы куда большую отдачу. Они, однако, не надеются впечатлить руководство страны одними лишь пышными фразами. При помощи Интернета они рассчитывают обобщить и подтвердить все имеющиеся сведения и показать, что россияне интересуются темой холокоста и хотят увековечить гибель людей не только в Сети, но и в жизни.

К слову, умение российских общественных структур результативно работать на голом энтузиазме впечатляет даже европейских коллег. Вчера группа членов Европейского парламента предложила номинировать на соискание Нобелевской премии мира московскую правозащитную организацию «Мемориал». Это предложение звучит уже второй год, и в этот раз, по мнению экспертов, шансы россиян войти в список номинантов выросли. Польский депутат Европарламента Бронислав Геремек считает, что «Мемориал» – первая демократическая организация СССР – не преследует политических целей, а добивается правды, а значит, заслуживает престижнейшей из наград.

Адиля ЗАРИПОВА.

По материалам российской прессы.

Со слезами на глазах

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ БРЯНЩИНЫ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ – ЭТО ПРАЗДНИК!

В день освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков в райцентре Дятьково, который в военных сводках советского Информбюро назывался Партизанском, после посещения кладбища и возложения венков к мемориалу погибших воинов и памятнику жертвам нацизма, в офисе отделения БРО «Единая Россия» состоялась традиционная встреча бывших малолетних узников фашизма. Председатель Дятьковского городского отделения Российского союза бывших малолетних узников гитлеровских концлагерей Валентина Ивановна Карпутина открывает встречу.

- 17 сентября 1943 года наши войска вошли в разрушенный Брянск, столицу партизанского края. Ликовала земля. Заработали заводы, оживились улицы сел и деревень многострадальной области. А в Неметчине, в далекой стороне еще томилась в неволе, страдали и гибли ни в чем не повинные люди – наши земляки, угнанные на чужбину в 1942-м и в начале сентября 43-го. Освобождение к ним пришло только с полной и окончательной Победой, в мае 45-го. Мы помним этот день, - говорит Валентина Ивановна, - самый счастливый день в нашей жизни.

Под засовами – на чужбину

Лариса Ивановна АГАЕВА

- Хорошо помню, как 9 сентября 1943 горел Дятьковский вокзал и наш эшелон с людьми погнали на запад. Открылись засовы в Литве, в Каунасе. Измученный народ вывалил из вагонов. Дизентерия. Переполненные бараки, большие и длинные, наверху – дети и внизу тоже дети. Кормят чечевицей. Ребята постарше под полом прорывали ямку и уходили побираться, подавали литовцы и очень жалели. А потом нас отправили дальше, в Освенцим. Там раздели наголо и остригли. Поставили всех посреди зала, перед нами в полу разрез какой-то зиял, мы стояли возле стены, сейчас понимаю, что мы должны были провалиться в подземный бункер, но в это время пришел эшелон с евреями и нас прогнали. Выгнали в чистое поле, в бараки, там кормили, держали до 44-го года, а в 44-м повезли в Вену, на стекольный завод, там работали до освобождения. Мама заболела туберкулезом. В Дятьково мама так и не вернулась, по дороге домой, возле Кишиинева, она умерла. Приехали в родной край – мальчиков, двух моих братьев, определили в детдом, меня – в ремесленное училище, училась на алмазного мастера, вступила в комсомол. Все удивлялись: у девчонки два класса образования, семечками у проходной торговала, а в ремесленном, в аттестате ни одной тройки, так старалась учиться.

Недавно узнала, что в Освенциме сохранились документы на всю нашу семью. Нас голых и стриженных сажали на табуретки и фотографировали, и моя фотография там хранится.

На сегодняшнюю жизнь не жалуясь. Мой сын мастер спорта по боксу, педагог, внук в Рязани – студент, внучка в Брянске учится на юриста, живу в своем доме, имею сад. У меня такие сорта хорошие. Приглашаю всех в гости.

Где-то под Каунасом есть и наша могилка

Валентина Александровна СЫЧЕВА (КРУГЛОВА)

- По рассказам матери братику был год и 8 месяцев, мне шел 4-й. Мы тоже попали в Каунас, находились на верхних нарах. Наш мальчик простудился и заболел воспалением легких. Я до сих пор слышу маму: «Валя, проснись, с Сашенькой беда...» Я ничего не понимала. А когда тельце братика пронесли между рядами, я поняла, что произошло. Мне стало страшно. Где-то там, под Каунасом есть и наша могилка. И еще там я ногу сломала. Меня забрали в больницу, уложили в гипс, по самое бедро. Мать пришла забирать, а врач не отдает, мол, рыженькая, голубоглазая, пусть останется у литовцев, жить будет. А так – ребенок умрет от крика. К счастью, маму дальше не погнали, оставили при мне, у мамы еще девочка была и брат двоюродный – по фамилии Хабаров, тоже ребенок. Нас не за-

брали из-за сильно маленьких детей. Как освобождали? Как добрались до Дятьково? Всего не расскажешь. В 45-м приехали, ходили по квартирам, тут бабушка жила, Францева, немножко пожили у неё, потом у Рябовых, где райком партии был, на углу за огородами. А когда пришел с войны мамин брат дядя Женя, ему, как учителю, дали комнату в недостроенном доме по Садовой, вот мы к нему перебрались.

Я окончила индустриальный техникум, работала на хрустальном заводе, сначала за станком, а затем инженером по труду. Всю жизнь посещала кружки художественной самодеятельности. И сейчас хожу в хор ветеранов, в группу романса. Недавно давала сольный концерт, пригласила всех своих друзей.

Запрещенная песня

Светлана Петровна ШТЫРКОВА

- Я тоже в Каунасе была, маленькая, помню панели бетонные. Однажды прыгнула, упала под какие-то колеса. Так шрам и остался. Помню, как-то утром я запела знакомую мне мелодию «Утро красит нежным светом...» Мать чуть не убила – этого делать нельзя.

Помню бомбежку, много людей разбирают тоннель. Это уже после освобождения, в Белоруссии. После войны приехали в Дятьково и узнали, что отец наш погиб в 43-м году. Начали строиться. Главные строители – мама и бабушка, дедушка погиб в концлагере, в Ковно. До войны мама, Анна Александровна Костылева, работала в паспортном столе в Брянске. А тут – на заводе, да всё на тяжелых работах. Много помню. Как сбрасывали в овраг тела погибших и умерших – помню... Барак длинный-предлинный, а в самом конце – туалет, оттуда все текло прямо на нас...

Окончила техникум индустриальный, работала на хрустальном, в плановом отделе экономистом по ценам. Занимаюсь общественной работой. Если человек ни к кому не пришёл, что-то не сделал, никому не позвонил – худо, стараюсь активно жить.

«Нас гоняли на мины»

Супруги Медведковы хорошо помнят войну. Будучи детьми, семьи которых не смогли эвакуироваться и остались на захваченной врагом территории, они вместе с матерями, младшими братьями и сёстрами в полной мере хлебнули горя, натерпелись страху. За связь с партизанами оккупанты расстреливали, вешали, бросали в тюрьмы. На лесных дорогах немецкие солдаты и местные полиция ребятишек, вместе с матерями и бабушками, гоняли на мины.

- Слава богу, остались целы, непокалеченные, - не скрывают своего счастья Медведковы, - вон сколько знакомых из Дятькова и Чернятич полегло, стали инвалидами...

Александра и Василий называют имена и фамилии земляков, особо пострадавших от немцев. Супруги Медведковы живут в Дятькове, вырастили дочерей, радуются внукам – правнукам. День освобождения Брянщины для них – праздник!

В упор не видят!

ГЕРМАНСКИЙ ФОНД «ПАМЯТЬ И БУДУЩЕЕ» ИГНОРИРУЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКОЙ КАТЕГОРИИ ЖЕРТВ НАЦИЗМА, КАК ПАРТИЗАНСКИЕ ДЕТИ

Члену Совета Федерации, Председателю наблюдательного Совета ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения» А.П. Починку.

103426, Москва, Б. Дмитровка, 26

Германскому «Фонду будущего», 10969, Берлин, Маркграфенштрассе, 12-14

Российскому Фонду взаимопонимания и примирения, 115162, Москва, Конный переулок, 4.

Брянское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей» доводит до Вашего сведения о том, что мы самым добросовестным образом пытались установить контакты с германским «Фондом будущего» по разработке и реализации целевых программ.

В частности, ранее нами были подготовлены и направлены в Российский и Германский фонды программы:

1. «Мемориальный комплекс «Хацунь». Проект предусматривал возрождение памяти о злодеяниях фашистов на Брянщине. В программе подчеркивалось, что немецко-фашистские оккупанты 24 октября 1941 года расстреляли всех мирных жителей деревни Хацунь (318 человек) и деревню полностью сожгли. Эта трагедия произошла на 2 года раньше, чем в Белорусской деревне «Хатынь». Нам нужна была финансовая поддержка на сооружение мемориального комплекса, но мы ее со стороны фондов не получили. Программа была выполнена исключительно на пожертвования, собранные жителями Брянщины, в том числе пострадавшими от фашизма. Сооружен мемориальный комплекс и издана книга «Хацунская исповедь». Вечную память о злодеяниях немецких фашистов мы восстановили без моральной и финансовой поддержки германского «Фонда будущего»!

2. «Медицинская помощь российским жертвам национал-социализма». Программой предусматривалось проведение комплекса мероприятий в передовых здравницах области по социально-психологической реабилитации жителей Брянщины, пострадавших от преследований нацистов в годы оккупации. На реализации этой программы со стороны германского фонда мы также поддержки не получили.

3. «Документация и история жизни бывших принудительных работников». Эта программа предусматривает издание книги «Эстафета детей войны детям мира». В реализации этой программы и в оказании финансовой поддержки нам было отказано.

Таким образом, со стороны Германского «Фонда будущего» мы не ощущаем заботы о судьбах старшего поколения – жертвах фашизма; не видим в его деятельности и желания к установлению «перекидного моста» между старшими и подрастающими поколениями. Считаем деятельность «Фонда будущего» не эффективной. Было бы разумным и справедливым его финансовые средства направить на выплату компенсации униженным и оскорбленным жертвам фашизма, проживающим в Российской Федерации, которым она была начислена, но не выплачена. Другие любые национальные проекты, разрабатываемые и оплачиваемые за счет средств, изначально предназначаемых для выплаты компенсации подневольным работникам и пострадавшим от иного произвола фашистов, мы считаем малодостойными.

«Фонд будущего» может иметь право на справедливое существование, разработку и внедрение намечаемых им целевых программ, только при условии изыскания других источников финансовых средств.

С уважением,

Василий АФОНИН, председатель Брянского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей».

Брянск.

«Партизанская поляна»

Заведующая детским садом «Радость» Татьяна Алексеевна Романенкова и ее коллеги гордятся своим созданием и увлеченно рассказывают:

- Наши дети очень мало знают о войне. С одной стороны, это неплохо. Война есть война, зачем напоминать о плохом? Но разве можно забывать о величии подвига советских людей, победивших фашизм? О Победе? С 2000 года в нашем садике открылся музей «Партизанская поляна». В его оформлении нам очень помог Валерий Викторович Кондрашов, командир поискового отряда. Он подарил ребятам много замечательных экспонатов – боевые ордена и медали, военную форму красноармейцев 1941-го, предметы солдатского быта, найденные в ходе раскопок на местах бывших сражений за Дятьково.

В поселке Ивот энтузиасты бережно хранят память о прошлом своего края. Педагоги школы изобразительного искусства провели конкурс политического плаката по теме «Терроризм и мир». Создается портфолио «Слава освободителям Брянщины», «Партизанская правда». В краеведческом музее поселка появился пулемет «Максим». Его нашел в лесу и привел в надлежащий вид основатель музея В.П.Шойко.

На снимке: руководитель ветеранской организации Дятьковского района Олег Георгиевич Задорновский в детском саду «Радость», в комнате боевой славы.

Л.СИНЕГРИБОВ.

УНИКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В ДЕТСКОМ САДУ

ОБ АВТОРЕ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯХ

Галина Степановна ПРИМАКИНА (Тышкевич) родом из г. Холма Новгородской области. В годы оккупации там погибли почти все её родственники – 7 человек. Осенью 43-го оставшихся в живых

Мой отец

был красив собою. Русые вьющиеся волосы, прямой нос, маленькие усики, лицо чуть смугловатое, румяное, необыкновенно добрые выразительные и веселые глаза и такая же улыбка. Таки я его видела в первые годы своей жизни и на фотографии в солдатской форме, которая висела у нас в зале над столом.

Был он шестым, самым младшим, сыном в простой крестьянской семье, хотя мама его, Прасковья Михайловна, происходила из довольно богатого купеческого рода. Была хорошо воспитана, по-своему религиозна. Любила пение и всех своих шестерых сыновей отдавала по очереди в церковный хор. Позже, будучи уже взрослыми и собираясь за праздничным столом, они очень красиво пели обычные народные песни. Мелодию одной из них я до сих пор хорошо помню. Это: «Бывали дни веселье». Папа еще играл и на гармошке. Этой игре потом обучил и своих сыновей.

Папины братья были все пахари. Бабушка рано овдовела. Что стало с ее мужем, моим дедушкой, не знаю. Видно, он так рано ушел из жизни,

Так и стали родители мои каждый день работать в колхозе с утра до поздней ночи за палочку. Помялись так года четыре, и отцу удалось выйти какими-то путями из колхоза. А мама еще там осталась, как заложница и продолжала года три работать. А дома – семья, нас уже было четверо – три брата и я, младшая доченька. В 34-ом старший брат после семи классов уехал учиться в Осташков, в техникум на ветеринара.

А мы продали бабушкин старенький домик и переехали жить в большой добротный дом к маминему отцу. Он до революции работал приказчиком у богатого купца Мазелы. Плаывая за товаром по рекам Ловати, Оке, а может, и Волге, весной в ледоход простудился и оглох. Но не пропал: на скопленные сбережения (купец, видимо, неплохо платил) купил шерстечесальную машину и на ней работал. А еще смолоту умел валить валенки, да такие замечательные, как фетровые. Секрет один знал: как-то купорос добавлял. Вот и получались плотные и тонкие, мягонкие. Ну, и шерсть, конечно, умел подбирать.

повязками, голодные, утомленные, поддерживая друг друга. Порой этот поток был нескончаемым. Немцы наступали быстро. И поток не иссякал. Часть раненых отправляли дальше, а тяжелых – в госпитали: в школы, общественные здания, даже в соборе, в центре города был самый многочисленный пункт. Вокруг собора была довольно обширная территория, там дополнительно раскинули палатки. Проходя мимо, мы иногда с девочками останавливались у ограды посмотреть, что там делается. Видели, конечно, как раненых уносят, приносят на носилках, уже перевязанных, в чистых бинтах. И только.

Так вот, однажды я у папы спросила, куда это он пропадает, почему его нет дома по ночам. А он мне ответил так: «Дочка, видишь, сколько раненых, их перевязывают, бинты меняют. Вот мы и вывозим окро-

Когда я вернулась в лес, папе все рассказывала и спрашивала: «Кто же это там был? Кто написал? Может, это наш Вася или Саша (братья, которые были в армии). Мне было так интересно! А папа как-то замаялся и не знал, что ответить. А потом, чтобы я не приставала, сказал: «Да мало ли кто там был и так написал! Какое это имеет значение?» Ерунда, мол.

Непризнанный

КАК ПОГИБ МОЙ ПАПА, ПРИМАКИН СТЕПАН ИВАНОВИЧ, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Тышкевичей гитлеровцы вывезли в Латвию, а оттуда в Германию, в г. Круп-Эссен, в лагеря металлургического комбината.

В 1944 году одиннадцатилетняя девочка стала свидетелем страшной трагедии, разыгравшейся на краю города, на Мюльхгаймштрассе. Фашисты бомбили лагерь, уничтожали его вместе с узниками. Воспоминания Галины Степановны об этом «одном прекрасном» дне опубликованы в газете «Судьба» (№4(104) за июль, август 2006 г.).

Сегодня мы публикуем еще одно свидетельство Галины Степановны. Его ценность состоит в том, что оно принадлежит человеку, знающему войну не понаслышке. Впечатления от лично увиденного и пережитого на войне остались на всю жизнь. Но некоторые спросят: «А всему ли рассказанному можно верить? Насколько достоверны факты в изложении преклонных лет человека, повествующего о своих далеких, девичьих переживаниях?» Да, память «фильтрует» воспоминания, отбрасывает мало-значительное и оставляет самое существенное, главное. Однако, кто, какой историк, писатель и публицист, определяют, что для человека важно, что первостепенно? Только сам человек!

Впечатления о периоде немецко-фашистской оккупации в изложении Галины Степановны Примаквиной (Тышкевич) столь сильны, что, вопреки всем сомнениям относительно интерпретации отдельных фактов, они доносят до внимательного читателя живое дыхание тех драматических событий, свидетелем и участником которых, будучи девчонкой - подростком, был автор.

Минувшее опалило наше детство, оставило на долгие годы глубокий незаживающий рубец. И этот рубец – в нашей памяти, в нашем сознании, в нашей психике. Положенные на страну или надиктованные на магнитофон воспоминания о войне, о муках неволи и счастье освобождения должны сохраниться. Потомки не простят нам, если мы не донесем до них тот уникальный информационный материал, который достался нам, седьмым детям войны, каждому ветерану.

Остаётся добавить, что живёт Галина Степановна в Рязани. Судя по её письмам в редакцию, она радуется каждому дню и благодарит Бога за возможность любоваться красотой мира.

- Солнышко, деревце, цветок, дети, добрые люди – всё прекрасно! – утверждает Примаквина (Г.С.Тышкевич).

что в мою бытность о нем уже никто и не вспоминал, как будто его и не было.

Мы жили в небольшом районном городе Холме. Земли у бабушки (она была в окрестностях города и полянки по лесам) было мало. И когда готовилась столыпинская реформа, землю бабушка поделила поровну на всех шестерых сыновей.

Старший – Иван – воевал в Японскую войну во флоте, участвовала в Цусимском сражении, вернулся живым, но очень простуженным, и вскоре неизлечимо заболел (эмфизема легких). В 30-ом году жена дяди Вани, Татьяна, измучившись с большим мужем и четырьмя детьми, сама неожиданно умерла от лихорадки.

Это был год моего рождения. Бабушка тогда ушла от нас к старшему сыну воспитывать его четверых детей.

Второй брат моего отца – Павел – умер в отрочестве от болезни.

Третий брат – Василий – очень хорошо рисовал. У нас в доме висели три его большие картины на холсте, масляными красками. Две продолговатые узкие висели по обе стороны дверей в спальню. На одной были изображены сосны и ели, на другой – березы. А третья, большая, прямоугольная: берег моря с красивыми строениями и растениями и утопающая девушка с распушенными пышными волосами. Видно по выражению лица, что с жизнью она решила покончить сама. Так вот... Еще подростком Василий уехал в Новгород. Учился, участвовал в революции, потом стал партийным работником и до 60-ых годов был жив, работал секретарем райкома партии на станции Дно. С нашей семьей почти не знался, потому что отец мой, будучи в армии, а потом плавая на барках в Питере, вступил на какое-то время в партию эсеров. Но питерская жизнь довольно скоро опустылила, он вылез из партии, вернулся домой и занялся опять хлебопашеством.

Еще один брат – Михаил – участвовал в гражданской войне – в рядах Красной Армии, вернулся весь израненный, с перебитой ногой. Получил от государства небольшую пенсию и казенное жильё (две комнаты в доме из раскулаченных). На эту пенсию с трудом перебивался с семьей, работать уже не мог. Умер перед Великой Отечественной.

А моему отцу достался бабушкин старенький домик, тот самый, в котором выросли шесть ее сыновей. Землю у отца во время организации колхозов отобрали, лошадь, инвентарь – тоже. В хозяйстве остались корова, овцы да кролики, которых разводил уже мой старший брат, будущий ветеринар.

Искусству шаповала (теперь это забытое слово) обучил зятя Степана, моего отца. Вот за счет этой, надо сказать, очень тяжелой работы мы и выживали. Но это была работа на дому и как бы подпольная: поздно вечером и рано утром. А официально, выйдя из колхоза, отец устроился на работу в лесхоз – лесником. Образования у него было четыре класса церковно-приходской школы. Но он был грамотен, писал отчеты, помню, мелким, ровным, разборчивым почерком. Мне казалось, очень красиво. И считал, конечно, замечательно.

Вскоре перешел на работу в лесспромхоз. Участки были поближе (10 км от города), да и платили там побольше, пайки (мука белая, сахар, крупа, иногда рыба) давали. Сначала он там тоже был лесником, потом объездчиком, а перед войной прошел курсы в Вышнем Волочке, и был уже мастером в школе ФЗУ в Чекунове. Обучал молодежь обработке промышленной древесины (заготовки для лыж, клепки для бочек и пр.) Руководил строительством валежной дороги. Платили ему уже в шесть раз больше, чем леснику (100 и 600 рублей). Жили мы тогда значительно лучше. Но валенки по ночам папа все равно валил. Мама к этому времени уже вышла из колхоза. Перед войной оба брата старших служили в армии на западной границе. Один в Бресте, другой – во Львове, а потом в Ровно. (Старший, с 19-го года рождения уже дослуживал, а среднего только призвали, осенью 40-го).

Мне в 41-ом шестого июня сравнялось 11 лет,

а тут и грянула война. На второй день отцу принесли повестку. И мы троим – я, брат Сима (13 лет) и мама пошли его провожать к военкомату. Папа был 1896-го года рождения, ему уже было 45 лет.

Отца тогда продержали в военкомате целый день. Мы его ждали. Он два раза к нам выходил, был чем-то расстроен и недоволен. А тут в машины грузили мужчин, одну за другой отправляли к Локне, Старой Руссе. Рев, плач – жуткая картина! Я поняла только, что отец хотел быть вместе со всеми, хотел на фронт. А его отпустили, зачислили в партизанский отряд, как он нам потом сказал.

Вскоре выдали ему лошадь с телегой, и он стал по ночам, а иногда и по неделям пропадать. Тогда через Холм везли много раненых, мы жили как раз на улице, что шла от Локни. Раненых везли на машинах, они шли строем с окровавленными

вавленными бинты за город и там закапываем». Вот так... А что он там делал, куда ездил – секрет. А фронт уже близко. Потоки раненых почему-то почти прекратились. Какое-то непонятное было затишье, так мне казалось. Люди из города стали уходить, добро закапывали в ямы. Что могли, уносили с собой. Районное начальство отъезжало на машинах, лошадях, кое-кто даже на тракторах (их было, правда, считанное количество, а комбайна только два. Техника в последние год-два стала появляться в сельском хозяйстве).

Папы с нами уже не было. Он появился дома как-то на полдня и вывез нас всех, даже с коровой и двумя поросятами в глухой-глухой лес (уж он-то знал места!) Правда, не очень далеко от города (км 15). Были мы там не одни, еще 6-7 семей с нашей улицы. Сделали односкатные шалаши, натянули полога от комаров. Скотинку поместили в загородки. Что папа в партизанском отряде, уже все знали.

И вдруг недели через две, когда в полусожженном городе были немцы, папа пришел к нам не один, а еще с одним жителем Холма, тоже партизаном (дядя Саша Горбачев).

Они пришли и больше уже не уходили. А когда я спросила, почему же они ушли и где его ружье (один раз я подсмотрела, у него в телеге под сеном лежала винтовка). Он ответил, что партизанский отряд не состоялся, все разбежались и винтовки они с дядей Сашей сломали и вон там, в овражке, в кустах, бросили.

А немцы уже в городе хозяйничали вовсю. Прежде всего ловили кур, живность, какая осталась. Ходили с ломами по пепелищам, уцелевшим домам, подвалам. Простукивали каждый метр. Раскапывали ямы с добром, выбирали все приглянувшееся, даже отрезки ситца, старинные сарафаны бабушек и пр. (все тут же, как говорили, пересылалось в Германию). Я сама видела это, потому что на первой же неделе, после пожара и занятия города немцами, потихоньку сбежала от мамы с другими соседками и такими же подружками и побывала дома.

Наш дом уцелел, хотя вся наша и соседние улицы сгорели. Около нашего дома была лощина, большой промежуток между домами. А со стороны четвертого дома от нас – переулочек. Поэтому эти четыре дома и не сгорели.

Мало того – все окна в доме открыты настежь (потом мне сказали, что это для того, чтобы стекла от жары не полопались). А на входных дверях большими буквами мелом было написано: «Я здесь был». И на стене дома тоже.

Время шло, а люди из лесов и деревень домой не возвращались. У кого дома сгорели – и возвращаться некуда. А у кого уцелели – боялись немцев. Кто знает? Что будет?

И вот немцы стали сами небольшими отрядами ходить по лесам, деревням (тогда они еще понятия не имели о русских лесах и партизанах). Стали призывать и грозить, чтобы все возвращались домой, в город.

Добрались и до наших шалашей. Я так думаю, что кто-либо из жителей показал им тропинку (там и дороги-то почти не было). Ведь среди населения всякие были. И в городе, и в деревнях тоже. И вот к нашим шалашам подошли 5-6 немцев, с автоматами наперевес. Среди них один, кое-как говорящий по-русски. А нам уже заранее из предыдущих таких же поселений кто-то сообщил, что немцы идут.

Мой «хитрый» папа сделался очень спокойным и как будто от усталости завалился под пологом спал. А остальные кругом были старики, женщины, дети. Все же были на фронте, в армии. Папа тоже не совсем молодой, ему в 41-ом было 46 лет. Да и лысый он уже был к тому времени.

Но немцы его скоренько обнаружили, из-под полога выудили, спросили документ (хотя у других не спрашивали). Он что-то им показал, кажется, паспорт.

- Почему не на фронте?

Папа сделал такое лицо, что я удивилась, и пальцем покрутил у виска, что он де дурак или не в своем уме.

Я, конечно, была очень удивлена, но однако в этот раз никаких вопросов папе не задавала, потому что ведь и я боялась, что они могут узнать, что он в партизанах был.

А они стали объяснять всем собравшимся, что нужно возвращаться домой, убирать урожай. Рожь, ячмень, овес осыпаются. Никто не убирает. Все покивали, согласились. Но домой пока никто не пошел. Наоборот, решили в лесу зимовать, землянки рыть, хотя немцы и грозились, что придут в другой раз и всех тут, на месте, перестреляют.

И вдруг, через несколько дней папа куда-то отлучился: полдня его не было. А когда пришел, и сам стал уговаривать всех вернуться в город, что в зиму тут оставаться нельзя – замерзнем, да и есть будет нечего. А урожай, действительность, надо убирать. И получилось так, что вроде бы эти соседи, а среди них тоже были бывшие колхозники, как и мои родители, предложили, что пусть Степан Иванович и возглавит эту работу, пусть соберёт всех бывших и теперешних колхозников (начальство-то, даже колхозное, ушло с нашими к Осташкову).

Так, вроде бы, и порешили. Тут и товарищ папин, дядя Саша, который с ним ушел из партизан, тоже объявился.

В СПР.

Тоже раньше был колхозником, а потом работал в лесном хозяйстве.

Вернулись в город. Убирали всем скопом урожай. Выходили и те, кто не причастен был к колхозу. Время поджигало: конец августа. Жали (вручную), свозили в ригу, молотили. Тут и немцы, конечно, подключились. Уже была комендатура, при ней наши полицейские. Среди них тоже был один, я знаю, колхозник (Ваня Жирнов). Стали считать, вымерять: сколько работающим раздать, сколько на семена оставить, сколько немцам сдать (без этого же нельзя!)

Папа мой умный был и когда надо — хитрый. Немцам, конечно, самую малость сдали, да и за это они с дядей Сашей на себя бумажку на немецком языке такую в комендатуру требовали, что они руководили уборкой и сдали столько-то зерна немцам. (Конечно, получить такую бумагу они не сами придумали, так им, я думаю, посоветовали. В районе действовал партизанский отряд, им командовал секретарь райкома Жагрин, ещё был Барбашов).

Поскольку бумага была только у папы, дядя Саша держался возле нас, так как семья его успела эвакуироваться, а вернее сказать, ей разрешили это сделать. А вот нам — нет. Надо было, чтобы на папу никаких подозрений не было.

Ну и дальше живем мы при немцах. Вокруг нашего дома вскоре, как мы вернулись, расположилась небольшая группа немецких связистов. Вокруг дома, особенно в лощине, стояли крытые машины с какими-то приборами, кругом антенны, провода. И вот на тебе! Откуда ни возьмись наши 2-3 самолета белым днем налетели, низко так и с налету обстрел по этим машинам. А еще: только самолеты загудели, папа такой взволнованный, нас всех в ледник (погребов в наших местах нет: сыро), а ледник у дедушки был, такой добротный из крупных камней в подвале, зацементированный, и в удобном прикрытом месте.

Дом наш тогда не сильно пострадал. А машины немецкие здорово расколошматили. И они тут же, к вечеру, куда-то и убрались.

Живем-то мы дома, при немцах, а папа продолжает все в лес ходить. Почти каждый день. Сначала вроде бы что-то забирать из шалашей. Потом так, посмотреть, что там в лесу. Ведь он — лесной работник. Кто же там последит, там должен быть порядок, ведь война ненадолго, кончится — с него спросят.

Потом, перед заморозками у нас в саду ночью объявилась лошадь. Наша. Советская. Худая, с забинтованной ногой. Чудо, да и только! Ходит. Одна. Травку пощипывает. Папа сказал: «Никакого чуда нет. Просто отстала от своих, от военных. Видишь, в ногу, кажется, раненая. А что у нас тут, так мы теперь крайние, все выгорело, а у нас тут в саду кое-какая травка еще уцелела, вот она и щиплет». Так мы с ним рассуждали, глядя в окно рано утром, на чудом появившуюся лошадь.

«А мы, — говорит, — дочка, ее возьмем, подлечим, да подкормим. Сено у нас есть. Пусть живет скотинка. Не пропадать же ей! А наши придут — сдадим в военкомат».

Ногу-то, по-моему, и не лечили. А почти сразу папа на ней стал ездить куда-то, уже подальше, иногда с ночевкой.

Боялся уже. Кругом ведь люди. Позже стал ездить не один. Две племянницы его у нас жили после пожара. Молодые женщины с детьми. Одна беременная — Люба. Вот ее брал. Несколько раз братик мой 13-тилетний с ним ездил. И даже два раза я ездила. Это чтобы от людей не было подозрений, да и немцы, если остановят, спросят.

Не знаю, как уж он там им объяснял — Сима и Любе. Люба и до сих пор жива, в Таганроге. Та так и не поняла, зачем дядя Степа ее с собою по деревьям, да в лес возил.

А со мной один раз в лес недалеко ездили. Уже первый снежок выпал. Заехали в такую глушь! Ни дорог, ничего! Лошадь к дереву привязал, а сам ушел, а мне велел тихо сидеть и ждать. Самого около часу не было. Потом вернулся, взволнованный, озобоченный. И тут же обратно поехали. А по пути чурки от заготовок в куче лежали, несколько этих чурок в

сан или телегу (не помню точно) для виду бросил.

Спросила: «Куда это ты ходил? И так долго! Мне страшно было». «Надо, дочка, надо. Место тут одно надо было посмотреть. Мало ли какое дело! Ты никому не рассказывай».

А во второй раз уже зима настоящая была. В санях ехали в ближнюю деревню Куземкино. Уже было решено, что поеду я. Пока я собирался, одевалась, во дворе сани укладывались: что-то тяжелое, промоздкое под сеном веревками увязано, а сверху овца-ярка, одна у нас уцелевшая (о ней расскажу позже, в конце).

Так вот, мой «хитрый» папочка мне говорит, не дожидаясь моих каверзных вопросов: «Ты знаешь, доченька, зачем мы с тобой в Куземкино едем? Видишь, овечку везем. Она у нас одна, ярка, а баранчиков вблизи нет, только в Куземкине. Вот мы и везем овечку туда, чтобы ягнятки у нее потом были. Ведь не все время будет война. Надо будет овечек снова разводить».

Приехали в Куземкино, дома все новые, перед войной только все заново отстроились (так было почти во всей округе, кругом леса: где выпишут, где так нарубят, лишь бы были мужики в семье). Так вот, подъехали к самому добротному дому, к крыльцу, остановились. Мужчина вышел, довольно молодой. Меня сразу в дом увели. Замерзла де... Погреться. А я и не замерзла вовсе, ехать-то всего километра четыре. На сене. Да овца теплая.

Погрелась я, посидела. Немного... Совсем немного. Тут и меня зовут. Под сеном (???) жесткого чего-то уже нет. А овца, как мне показалось, как была по ножкам связана, так и осталась. Ее куда и не водили. Но мне-то что? Поехали домой.

Походы папы в лес не могли остаться незамеченными.

Где-то в ноябре к нам пришла соседская дочь, девушка лет шестнадцати. Надо сказать, что эти соседи (дом рядом с нашим, отделяли только ворота) были нам дважды родственниками. И по дедушке (Шеляпины, а дед их был по прозвищу Боровцов, как и наш), и по папиной маме какие-то троюродные (прозвище Воронины. В нашем городе до войны преобладали одни и те же фамилии, поэтому, кроме фамилии, были еще и прозвища). Так вот это была семья учителей. Из бывших разорившихся или разоренных. Богатый дом с красивой мебелью (ни у кого больше такой не было) им достался от каких-то, очевидно, изгнанных родственников. Были они очень гордые. С нашей семьей почти не общались, нас презирали за то, что у нас была скотина, хорошо обработанный огород, сад. Но мы — необразованные! У них — ничего, все пусто и голо. Только одна учительская зарплата.

Так вот, дочек у них было трое. Все комсомольского возраста, которых при немцах обяжали каждый день в определенные часы приходить в комендатуру отмечаться, что им, конечно, не нравилось очень. Вот они, а может, и еще их какие подружки, и подослали к моему папе одну из сестер. Она попросила папу поговорить с ней по секрету. Прошли в зал. Двери закрыли. А мне интересно! Эта Зина пришла к нам впервые. Какие-то секреты? Залезла я на печку (русскую), у нее ведь верхняя стенка не совсем до потолка, и одним углом печь выходит в зал. Я всё и слышала, о чем она просила отца, чтобы тот свел их с партизанами. Сказала, что они знают про его связь с партизанами, поэтому они его и просят, чтобы потом уйти к ним в лес. Папа мой категорически отказался от какой-либо связи с партизанами. Сказал: «Что вы, что вы, девочки! Я ничего о них не знаю. Откуда вы это взяли? Вы ошиблись! И в лесу я не бываю. Разве за дровами только. А в деревни хожу или теперь на лошади езу, так я валенки вялю. Жить-то как-нибудь надо». Так и отказался, а сам потом, я видела, переживал, жалко было девочек, да куда им в лес!

А еще подружка у меня была — Вера Чалпанова (она потом в героях по Холму числилась), мы с нею до войны учились в одном классе. Иногда она к нам даже и при немцах

домой приходила. И я у них бывала. Мать у нее была вбалмошная, чем-то на цыганку похожая. Но такая горластая — общественница! В колхозе так до войны и работала. Она, так думаю, у Веры все о нашей семье расспрашивала. И где-то в начале декабря немцам в комендатуру донесли, что мой отец поддерживает связь с партизанами, каждый день в лес ходит, по деревням ездит.

А в комендатуру тоже, видимо, свой человек был внедрен, и отцу почти в тот же день сообщили о доносе. Маму отец успокоил, сказал, что донесли. Будет в доме у нас обыск, его, очевидно, заберут. Посадят. Но пусть она не беспокоится: его не должны расстрелять, повесить. Возможно, отпустят. Всё равно все волновались. Начался переполох, какие-то тяжелые плоские предметы вытаскивали из-под крыш кладовок, с чердаков, чуланов и опускали с грохотом меж тесовой обшивкой дома и бревнами. Мне велено было сидеть дома. А когда я позже спросила, что это они с дедушкой опускали за обшивку, папа сказал, что это лыжи. Лыжи старших братьев. Немцы будут делать обыск — лыжи отберут, да еще в лес на них поедут наших партизан искать, поэтому лучше спрятать.

Обыска у нас не было.

Так, пришли полиция и немцы, по дому походили и отца увели. Сидел он там трое суток. Потом отпустили. Помогла, видимо, та бумага о сдаче колхозного зерна. Хотели заставить папу на немцев валенки валать, так он сказал, что шерсти же нет! Овец всех уничтожили. Так в тот раз и отделился. А на тетку Аришу, Верину маму, очень обижался и возмущался ее поступком.

В лес ходить всё равно не перестал. Однажды утром вышел, как всегда, затемно. Прошло часа два. Вдруг неожиданно папа возвращается обратно. Оказывается, за ним следили. Он был расстроен и напуган. Куда ни сворачивал — в кусты, за деревья, «хвост» не отставал. Как потом оказалось, следили свои, немцы. А может, и из партизан кто. Не все же знали, зачем он в самом деле в лес ходит. В общем, в ближайшие дни успокоился, повеселел. Ему даже стало известно, кто следил (молодая женщина — Таня Кукина, потом все же ушла в партизаны). А мне тогда, вернувшись из леса, сказал, что метель сильная, вот и заблудился, пропутал почти два часа, и пришлось вернуться. Мы с Симой, конечно, сразу не поверили, чтобы наш папа да в лесу заблудился! По нашему, этого никак не могло быть. Метелей этих всегда было предостаточно. И не было случая, чтобы он блудил. А правду я узнала потом, чуть позже, за ужином как-то сам рассказал.

Да еще про зерно: как то в городе появился бывший председатель колхоза — дядя Гриша. Это был чернявый человек, среднего роста, лет шестидесяти. Он пришел к нам в дом, они с папой уединились опять в том же зале. А я только с улицы пришла, грелась на печке. Папа разложил перед дядей Гришей на столе какие-то, как всегда, аккуратно запыленные бумаги, в которых, как я поняла, было указано, сколько и какого зерна собрано, сколько роздано и у кого сколько хранится на семена. Ну и, разумеется, сколько сдали немцам. Эту папочку с бумагами дядя Гриша взял с собой.

А однажды папа ездил на лошади один в большое село Поддорье. Это довольно далеко от города. Примерно на половине пути от Холма до Старой Руссы. Приехав оттуда, он стал маму уговаривать, чтобы она с детьми и племянницами уходила из города куда-нибудь в деревню. Надо уйти на время. Тут могут начаться бои. Будет страшно и опасно. А мама сказала: «Как же мы поедем? А люди? А остальные? Здесь останутся? Ведь мы же не можем об этом сказать другим! Что же подумают, почему мы уезжаем, а ты тут остаешься?» Он сказал: «Мне нельзя. Я должен быть здесь».

Мама не согласилась уходить, боялась этим выдать отца. Тогда бы его уж точно забрали и повесили. Но кое-каким близким друзьям отец все же сообщил о предстоящих боях, и они с семьями ушли из города. По

крайней мере, две такие семьи я знаю. Одной он даже отдал ту самую «раненую» лошадь, которая, как он понимал, теперь ему будет не нужна.

Мы готовились уходить.

Шили заплечные мешочки (ведь рюкзаков тогда в помине не было). И у меня был такой приговорен. Бабушки вязали узелки со своим смертным одеянием.

Сначала было все тихо. Только дня через три комендатуру снова восстановили. В город стали прибывать немцы со стороны Осташкова. Там все время шли бои, и хоть отдаленно слышалась канонада. А тут как поперли, как поперли немцы со всем вооружением! Видимо-невидимо! (Ведь они через Осташков направлялись к Калинин, оттуда прямо на Москву). Все оставшиеся целыми дома заняли. Улицы сплошь заставили техникой: танки, машины, пушки.

А на Крещение снова объявились партизаны со стороны Старой Руссы. Но в город они уже не вошли, бои шли на окраинах. Были, говорили, и небольшие подразделения Советской Армии. Мы всю ночь не спали. Уже не только ружейная и пулеметная стрельба. Рвались снаряды, и близко. Мы то в окоп уходили (был вырыт окоп за сараем еще с осени, да наполовину заполнился водой и замерз; сидели там на льду), то перебежали в подпол — замерзли. Когда бежали, видели, что вокруг дома, в сугробах, окопались немцы. В подполе тоже было опасно: выходные двери на улицу на зиму заделаны, выйти можно только в дом, а дом может загореться. В конце концов, спрятались в простенке за русской печкой. Под утро.

И перед тем, как уйти за печку, папа позвал к себе Симу, и они стали смотреть в окно, в сторону реки. Он все Сима говорил: «Посмотри, сынок, там, где была колбасная, видишь большое дерево. Приглядишься, никакого движения там нет?» И Сима сказал: «Вижу, вижу, там, кажется, люди в белых халатах!» Папа велел ему принести свечу и спички. Зажег ее, а Сима велел уходить за печку. Свечкой он подавал какие-то знаки в окно, туда, к тому дереву.

И минут через десять начался такой обстрел нашего дома! Такой обстрел!!! Страшно вспомнить и сейчас. Я тогда думала, что вот-вот всё разлетится в щепки, в пух и прах превратится и мы. Нас спасала только русская печка.

Где-то через час все сравнительно стихло. У входных дверей (они были закрыты на обычную защелку) раздался грохот. Слышно, били по дверям прикладами. Потом что-то грохнуло. Шаги по лестнице... По сеням, а входная дверь опять закрыта на крючок. Кто-то только успел сказать: «Надо бы открыть!» Сима прыгнул с плеча печки и только выглянул из кухни — по нему очереди одновременно из двух автоматов. Два немца у порога, кричат: «Партизаны! Партизаны!» И стреляют в моего братика.

Сима упал навзничь, головой в кухню. Мы в это время кричали все разом не своими голосами. Вопль... Немцы подошли к дверям кухни, просунули свои автоматы через занавеску и дали несколько длинных очередей. Через труп Симы переступить не решились. Мы все разом замолчали, затаили даже дыхание.

Все беленское тельце Симы было изрешечено пулями.

Мы снова спрятались в подпол, только со стороны дедушкиной половины. Там был выход на улицу. А бабушки остались прибираться тельце Симы.

Вскоре (уже было светло) пришли эсэсовцы

в черных шинелях, кокардах, высокие, длинные и худые.

Это надо было видеть, какие ужасные лица! Под конвоем нас выгнали из подвала и погнали к посадке, к реке. Там был устроен пропускной пункт. Мужчин и мальчиков в одну сторону (потом их у церкви расстреляли). Остальных через реку, в город.

Когда мы подошли к этому контролю, рядом оказался тот самый дядя Саша (товарищ из партизан). Папа вынул из бокового кармана бумажку, показал ее немцу, кивнул на дядю Сашу, что этот, мол, с ним. И

их двоих из мужчин пропустили. Дедушка (75 лет) прошел тоже с ними.

Тогда я еще не знала, что за бумажка это была. Только потом, в доме у наших дальних родственников, что жили на тракте к Осташкову (кстати, через этот тракт в одну из первых ночей папа пытался вывести нас к лесу. Но не удалось. Немцы открыли огонь. Он посылал только нас. Сам должен был вернуться и оставаться в городе, здесь). Я как-то спросила его, что это за документ он показал немцам. Тогда он достал эту справку, развернул, и я первый раз увидела, что там со штампами, заглавными написано по-немецки. И только цифру я поняла, а папа объяснил, что это указано, сколько зерна сдали немцам. Поэтому их и пропустили.

А потом началось окружение. Мы перешли из одного дома в другой по дальним родственникам и знакомым (верней, нас выгоняли на улицу, сами искали какого-нибудь пристанища). И вот, когда были уже на Клину у какой-то дедушкиной троюродной племянницы, вдруг ночью начался страшный обстрел (обычный шел постоянно, и это так не пугало). А тут противоположный берег Ловати, крутой, повышенный на целый квартал, высотой с трехэтажный дом словно загорелся. Такая сплошная стена огня, которую люди увидели из окон дома. И страшные сплошные разрывы снарядов. Люди повскакивали, началась паника, вопли. Это били наши «Катюши»!

Примерно в этот же день папа рассказывал всем окружающим, а было в этом доме столько народу, сколько может уместиться в любой пятистенке, если усадить всех на пол, поджав ноги, то есть человек сто. Людям же деваться было некуда. Так вот, рассказывал папа о том, что скоро откроет Америка второй фронт. Будет нашим легче. Нам помогут, и уже сейчас начали помогать. И мы все равно немцев победим. Что в нашей армии теперь введены погоньи. Везде открываются уцелевшие церкви. И у нас после войны откроются. Надо только выжить. Все будет хорошо.

А через неделю, 7-го марта, в доме убило нашего дедушку и еще несколько человек. Бабушку, папину маму, полуживую, контуженную, вынесли на огород. Немцы, как это ни странно, почти сразу после обстрела нас выгнали, и дом заняли под госпиталь. Хорошо, нас пустила все та же тетя Оля, дедушкина племянница в свою баню на том же огороде.

Уже жили в бане. Как ушли из дома, не раздевались ни днем, ни ночью. Болели тифом. Обовшвели. Но отец иногда куда-то уходил. Мама была уже убитая (14-го марта). Меня одну он как-то раз не захотел оставлять, взял с собой. Пошли к центру на другую сторону реки Куньи. Он оставил меня одну посреди улицы, пошел в какую-то чужую баню, к совсем незнакомым, как мне казалось, людям. Пробыл там минут 20. Мне было холодно и очень страшно одной стоять на улице. Ведь кругом стреляли. Остатки окруженного города — это был сплошной фронт. Я помню, тогда даже на него немного обиделась. Боялась, что он вообще из той бани не вернется.

Дело шло к весне. Уже был конец марта. Иногда мы вдвоем смотрели в окно бани и он говорил: «Вот бы дожидаться весны, когда все зазеленеет. Тогда бы я хоть тебя вывел из этого ада. Обязательно бы вывел! Например, по тому глубокому овражку, что у нас на Рёлке, далеко от нашего бывшего дома».

Но, видимо, он решил, что всё равно зеленых кустиков не дожидаться. Плох он был совсем. Да и я тоже. Тетя, мамин сестра, была с нами и лежала вся опухшая, бредила в тифу. Вдруг папа немного как бы оживился, опять куда-то отлучился. Накануне вспомнил про свои карманные часы (единственную ценную вещь, которая была у нас в доме, и которую мы захватили. Серебряные!). Стал их заводить. Только зачем-то ему нужно было точное время. Чтобы установить его, даже уговорил единственную в бане ходячую женщину — тетю Нюру, чтобы она сходила в дом, в госпиталь, и узнала время у немцев. Та недоумевала, но все же сходила.

На другой день с утра собрался идти на пепелище, будто бы поискать там зерно.

В СПР.

Зашел еще на другую сторону реки за племянницей Шурой. Той велел найти сани, если можно, большие. Она нашла немецкие (почти как нарты у чукчи). Вдвоем они и пошли.

Там на пепелище, как Шура потом рассказывала мне, действительно, нашли полмешка закопанного в снег зерна. Пока то да се, пока раскопали, время шло, на часы все дыра Степа поглядывал. И почему-то медлил, как ей показалось. Медлил до тех пор, пока в

тифа довольно молодая еще женщина Мария Ивановна. У нее остался сын. Мальчик был чуть постарше меня. Вот с ним мы и похоронили его маму и моего папу в эту довольно большую воронку из-под снаряда. Немного помогла нам Валя, дочь тети Оли. Когда хоронили, я все старалась запомнить место. Было у меня какое-то дальнейшее и очень слабое предчувствие, что я, может быть, выживу и приеду на это место после войны. Валя все говорила: «Ты запомнишь, Галя, вот видишь,

Взглянула я на него и вспомнила: приходил к Саше такой парень, высокий, стройный, и лицом такой красивый, что я, девочка, тогда восхищалась этой красотой и даже почему-то стеснялась на него смотреть. А теперь он сложен был как бы вдвое: весь израненный, спина не разгибалась.

Когда сели за стол, стали всех вспоминать, он так остороженько, как бы невзначай, и сказал, что в известных органах на нашего отца заведено дело, мол, что-то тянется до сих пор...

родных перевезли в Холм и похоронили на Тихвенском кладбище. Вот наша семейная, братская могила! На фотографии. Мы часто бываем в Холме. А однажды собрались всей родней с двоюродными (теми самыми папиными племянницами, которые нашли нас только благодаря памятнику, через 40 лет после войны).

Началась моя переписка с архивами. И вот что выяснилось.

Ещё в 44-м на нашего старшего брата Василия в Холм пришла «похорон-

Из забвения

ПАМЯТИ ПРИМАКИНА СТЕПАНА ИВАНОВИЧА

небе не показались из-за линии фронта два самолета, которые покружили над ними. Тут он скорее заспешил, заторопился. Шли быстро по льду реки. Шура удивлялась. А самолеты все кружили над ними. То вперед улетят, то назад вернуться. С черными крестами на крыльях, никто по ним не стреляет. Тут лошадь даже с санями появилась, и немного их подвезли. А когда подошли к слиянию Ловати с Куньей, лошадь их оставила, поехала дальше. А они стали подниматься к той самой кузне, где был склад с оружием.

Папа Шуре сказал: «Ты иди одна, а я тут постою. Что-то неможется». Та и пошла, потащила в гору санки. А тут опять закружились те самые самолеты, почти над ними. Она уже поднялась в гору, обернулась — а дядя Степа стоит с раскрытой головой. Шапку снял, держит ее в правой руке, и рука эта протянута к кузне.

Шура не успела ничего подумать, как посыпались бомбы, стали рваться вокруг папы, одна попала в кузню, там что-то вспыхнуло, загорелось, начали рваться снаряды. Когда Шура опомнилась, самолеты уже улетели (это же мгновение!). Немцы тушили склад. Снаряды там перестали рваться. Дядя Степа лежал на земле, на краю воронки разорвавшейся бомбы. Она бросила санки и побежала по гору. Он лежал вниз лицом. Спина вся израненная, но сам еще живой. Поднялась за санниками, взвалила его на сани. Тут еще кто-то к ней подошел, помог. Решили везти в госпиталь, только не в тот, что стоял на нашем огороде, а в другой, чуть ниже, на другую сторону Клина. Говорили, что там немцы иногда нашим жителям оказывают помощь.

А тут кто-то из соседей открыл дверь бани и крикнул: «Степана Ивановича, кажется, убили! То есть ранили. Он еще живой». Я соскочила с лавки и бросилась к двери. Так, как была, в одном валенке. Я бежала напрямик (примерно квартал), к кузне. Когда я подбежала к берегу, Шура с санками, на которых лежал папа, была уже наверху.

Ехали в госпиталь мимо бани. Я зашла, обула валенок. Сложили зерна. В госпитале стояли с санками во дворе. Мы там были не одни, таких же раненных было еще с десяток во дворе. Немцы долго не выходили. Потом вышел один — обошел всех, а к нашим саням только подошел, посмотрел на раны, махнул рукой: мол, бесполезно! И отошел. Мы поехали в баню.

В бане папу положили вниз лицом (на спине было три раны). Голову его положила я себе на колени. Сначала он был в шоке, не говорил. Потом появилось ясное сознание. Что-то ему хотелось сказать тете и мне очень важное и нужное. Но он говорил, что нельзя, не время, рано еще об этом говорить. Только просил тетю, если мы с нею выживем, чтобы она меня не бросала. А через два часа умер.

Кое-как его вынесли на снег, напротив окна бани. Нечем было даже прикрыть. Или насыпать снега. Тридцатое марта. Снег жесткий, покрытый толстой коркой. Так и лежал он две недели, не схороненный. Снег кругом подтаивал. Голова свесилась...

Вот так погиб мой папа.

Через две недели, под Пасху, был сильный обстрел. Около нашей бани разорвался большой снаряд. А в бане, как говорили, совсем святая (потому что умерла под Пасху), скончалась от

здесь гряды, а тут, где хороните, бугорок. А наискосок, под ивой, схоронена твоя бабушка Вера вместе с моей мамой». (Тети Оли тогда уже не было в живых).

Так и случилось. Я чудом выжила. Первый раз приходила пешком в Холм из Локни (86 км) зимой в 46-ом году. На Клину был сплошной снег, ни одного дома или бани, все пусто. Даже дороги туда не было. Когда я пригляделась с другого берега, стояли три креста. Один посередине на могиле тети Оли и бабушки Веры. Это, верно, ставила Валя. Второй, чуть правее наискосок на бугорке. Это над могилой моего папы и Марии Ивановны. Видно, ставил ее сын или кто-то из их родственников. А третий левее — над общей могилой, где была моя мама, бабушка, бабушка, тот дядя Саша и еще много-много других. Начал это захоронение, ещё будучи живым, папа, да не закончили мы с ним. Воронка была из-под бомбы, большая, а землю всю разбросало. Мерзлую землю копать из-под снега не было сил. Вот и оставили не совсем зарытой. А люди стали туда стаскивать всех, кто потом умирал от тифа или погибал, но кто-то все же помнил и поставил крест.

Прошло много лет...

В начале шестидесятых, кажется, в 63-ем, я приехала из Тульской области на «Победу» (тогда мы с мужем уже купили ее) с двумя моими, тогда еще маленькими, сыночками и моим братом Васей (с нами был и его сын). Я их всех повела прежде всего на Клин, нашла точно и показала то место, где была баня (на Клину в это время был сплошной покос).

Оставалась еще ивка и крест деревянный полустгнивший на могиле бабушки и тети Оли. А двух других крестов в этом месте уже не было. Забыли люди про общую могилу и могилу М.И. А я жила в это время далеко, сначала в Подмоскovie, потом в Тульской области. Походить по Клину с детьми решила, а копать боялась. Я помнила и знала, сколько там, в земле неразорвавшихся снарядов и бомб (с 95-го года туда вход и въезд запрещен).

В этот наш приезд в Холм первой мы встретили ту самую тетю Аришу, которая когда-то донесла немцам на моего папу. Жила она плохо, в богадельне, которая по случайности была отстроена на месте нашего бывшего дома. Дочь Вера — «героиня», ее бросила. Сыны ее были в ту же ночь, как и наш Сима, расстреляны. А я на машине, с хорошенькими детками, побывала уже в заграничной командировке. Поплакали мы с нею, погоревали по всем погибшим. И ничего я ей тогда не сказала про тот ее донос. Подумала: «Лежачего не бьют...»

А остановились мы тогда на одну ночь, по совету все той же тети Ариши, у инструктора райкома Ивана Васильевича. Тетя Ариша рассказала, что этот Ваня Шемаев (прозвище, фамилию, к сожалению, забыла) был до войны хорошим другом моего среднего брата Саши (который пропал на войне и до сих пор ни в каких списках не числится, а вернее, там его не искали, потому что я интересовалась, сестра. Вроде как посторонняя. Вот если бы мать или жена — дело другое!)

В общем, поехали мы к этому Ване Шемаеву. У него был заново отстроенный большой и добротный дом. Немалое хозяйство. Добрая ласковая жена.

Понимаете... Я была убита этими намёками. И нашлась только спросить: «Что же послужило основанием для страшного подозрения?» Он сказал: «То, что его не расстреляли там, на контроле, около старого моста».

Мы с братом, огорченные до глубины души, переночевали, как я уже сказала, только одну ночь (тогда в Холме еще не было гостиницы) и наутро спешно уехали из родного города.

Ведь до этого мы думали, что отца помнят и все о нем знают. Ведь были же тогда еще живые бывшие руководители партизанского отряда Жагрин и Барбашов. Уж они-то знали правду об отце. Выходит, что промолчали. А ведь по их заданию человек был брошен в пекло, каждый день жизнью рисковал. В конце концов, сам погиб и семью погубил.

Вернувшись домой, я написала почти всё, что пишу и сейчас. Может, менее подробно, но факты изложила полностью. Получилась тоже школьная тетрадь. И послала в Холм, в органы КГБ, с просьбой приобщить к материалам о моём отце.

Мне ответили, что всю эту историю «раскопали» следопыты местной школы во главе с пионервожатой... Назвали знакомую фамилию. Знаю, что семья с этой фамилией в Холме, при немцах и во время окружения, не находилась, а была в эвакуации. Вступила в переписку с этой самой пионервожатой, переписывались года два. В конце концов, та мне ответила, что отец мой, буквально, «рано погиб (в марте 42-го), поэтому не успел ничего полезного сделать ни для своих, ни для немцев».

Вот и получилось, что вокруг нашей семьи в Холме остались нелепые слухи, обидные неясности с намёком на сомнительную репутацию. Мол, отец во время оккупации — неизвестно кто, старший брат был на фронте, но оказался в плену, среднего вообще никто не помнит, а я с родственниками оказалась в Германии.

После встречи с Ваней Шемаевым мы с братом поклялись: что бы люди не говорили, а мы найдем захоронения своих родных, перенесем их на кладбище и поставим им памятник.

Так и сделали. В середине 70-х я уже работала заведующей педагогической частью детского санатория в знаменитой под Рязанью Солотче, а брат перебрался в Запорожье (родина жены) на титано-магниевого завода - зарабатывали хорошо. Будучи в Старой Руссе, мы заказали памятник, а прах

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

ная», да только получить её было некому: отец погиб, а вся семья скиталась по концлагерям на чужбине. Сражаясь в Брестской крепости, в первые же дни войны, Вася получил два осколочных ранения и контузию. В бессознательном состоянии его и взяли фашисты в плен. Фотография и описание подвига моего брата есть в книге о героях Брестской крепости. После войны Василий жил в Запорожье.

В мае 2007-го года, с помощью Рязанского областного военкомата мне удалось установить, что средний мой брат — Примакин Александр Степанович — погиб в 1942 году и его имя занесено в «Книгу памяти» Новгородской области.

В Государственном Архиве в Москве в одном из списков жертв фашизма совсем недавно обнаруживаю Симу Примакина, братика, который погиб на моих глазах.

Своего имени я там, к сожалению, не нашла. За подтверждающими документами пришлось обращаться в Латвию

Пока искала точное место захоронения своего старшего брата, мне сообщили из Новгорода, что в «Книге памяти» жертв гражданского населения записан и мой отец — Примакин Степан Иванович. Значится как партизан.

Примерно в то же время из архива Санкт-Петербурга получаю сообщение: в районе г. Холма в 1941-42-м годах активно действовала вторая Ленинградская партизанская бригада...

P.S. Обо всём этом написала в музей города Холм, но ответа не дождалась: директором там все та же пионервожатая...

Галина Степановна ПРИМАКИНА (ТЫШКЕВИЧ).
Рязань, ул. Тимуровцев, 11-18, 390037.
30 июня 2008 года.

На снимке: У братской могилы семьи Примакиных.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

**ГАЗЕТА
ЖЕРТВ
НАЦИЗМА**

РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**
В. Я. ГЕРАСИМОВ (Минск)
Н.Н. ДОРОЖИНСКИЙ
(Москва)
М.К. ЖМАКИН
Заместитель редактора
(Брянск)
В. В. ЛИТВИНОВ (Киев)
Н. А. МАХУТОВ (Москва)
Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)
Л. Н. ТИМОЩЕНКО
(Даугавпилс)
А.А. УРБАН (Москва).

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ,
(Улан-Удэ)

WEB-оператор
Игорь СИНЕГРИБОВ,
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз
бывших малолетних
узников фашизма

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В МОСКВЕ:**
101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (495) 923-9168
Факс: (495) 135-3097
E-mail: safety@imash.ru

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В КИЕВЕ:**
Украина, 01103, г. Киев,
ул. Киквидзе, дом 6-а,
помещение 43.
Телефон: (380) 285-64-17

ИЗДАТЕЛЬ:
Общественный
благотворительный
фонд
«Газета "Судьба"».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Россия,
Республика Бурятия,
670034, г. Улан-Удэ,
ул. Гагарина, 10,
Министерство труда
и социального развития
Республики Бурятия,
комната 26.

Телефон: (3012) 41-26-00
для связи с редактором
8-3012-484610 (с 14 до 17
по московскому времени).
Факс: 8-301-2-45-75-20
E-mail: sudba2009@yandex.ru

Подписной индекс
31112

**ПЕРЕПЕЧАТКА
БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ
С РЕДАКЦИЕЙ
НЕ ДОПУСКАЕТСЯ**

ПЕЧАТЬ:
ОАО «Республиканская
типография»
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13,
телефон 21-37-77.

Подписано в печать
14.10.2008 г.
Тираж 2300 экз.

Газета зарегистрирована
Министерством печати
и информации РФ.
Регистрационное
свидетельство 0110549.

Просьба к читателям,
рассчитывающим
на переписку с редакцией:
в своем письме высылайте
конверт с обратным адресом.
Рукописи не возвращаются.

Коллективная подписка

НЕ МЕНЕЕ
10 ЭКЗЕМПЛЯРОВ НА ОДИН АДРЕС

Общественный благотворительный фонд «Газета «Судьба»
670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10.

Банковские реквизиты: Бурятское ОСБ №8601 г. Улан-Удэ, р/с
40703810709160104506, к/с 3010181040000000604, БИК 048142604,
ИНН 0323095698, КПП 032601001.

Стоимость одного экземпляра (три выпуска в полугодие)

- 95,5 рубля для подписчиков России;

- 114,6 руб. для подписчиков СНГ и стран Балтии.